

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a romantic pose. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark suit with a white shirt and a dark tie. He is looking towards the woman. The woman, on the right, has long, dark, wavy hair and is wearing a white, off-the-shoulder dress. She is looking back at the man. They are standing in front of a large, ornate clock face with Roman numerals. The scene is lit with warm, golden light, creating a romantic and dramatic atmosphere. There are some decorative white swirls and lines on the cover.

**ЕКАТЕРИНА
МАРКМИРОВА**

СЕЛЕКТА

18+

Екатерина Маркмирова

Селекта

«Автор»

2023

Маркмирова Е.

Селекта / Е. Маркмирова — «Автор», 2023

Виана Верди – нищенка и воровка. Ей выпал фантастический шанс провести один месяц своей жизни на континенте мечты со сказочным названием Селекта. Но у этой сказки есть и обратная сторона – месть. Её названный брат погиб, и ей ничего не остается, как отомстить виновным в его смерти. Алесандро Фераз совсем не похож на убийцу, хоть он и обладает огромной властью. Мсть или любовь? На этот вопрос Виане предстоит ответить самой себе.

© Маркмирова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Мышь. Три года назад	6
Глава 2 Быть Вианой Верди	14
Глава 3 Крючок	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Екатерина Маркмирова

Селекта

Пролог

Прищутив левый глаз, я смотрела на свой большой палец, которым закрыла лучезарное светило, всплывающее ввысь, чтобы проверить, становится ли оно больше с каждым новым днём, с каждой милей приближения к суше. Солнечный круг поднимается всё выше и выше, раскрашивая бескрайние воды океана жёлтыми красками, будто деля его пополам. Это напоминает ковровую дорожку, словно сама природа проложила мой нелёгкий путь в неизвестность.

Вторую неделю я встаю с рассветом и выхожу к самому носу корабля, чтобы вдохнуть запах йода и соли, понаблюдать за двумя альбатросами, ловко добывающих себе пищу, резко ныряя в воду, и побыть немного собой, пока ещё все пассажиры корабля спят. Зачем я так делаю? Просто так. Нет, мне не скучно. Через каких-то пять часов я наконец-то сойду на берег, и в тот самый момент Мышь, кем я была всю свою жизнь исчезнет навсегда, а вместо неё появится Виана Верди, фиктивная дочь фиктивного владельца гостиницы, который так же фиктивно мёртв, ведь по сути он никогда не рождался. И Вианы Верди никогда не существовало. Я обычная оборванка, ребёнок улиц, воровка, которой выпал шанс провести каникулы в сказке и ощутить себя принцессой. Жаль, что эти каникулы, вероятнее всего, станут последними в моей жизни, как и месяц, который мне дали на выполнение задания. И даже возможная скорая смерть тоже имеет особенный вкус наслаждения, ведь она должна случиться в самом чудесном месте в мире – на Селекте, континенте грёз. Неважно, как это будет. Главное для меня – это месть, восстановление справедливости. Алесандро Фераз ответит за смерть моего названного брата, а потому плевать, что будет со мной после.

Наверное, я слишком забежала вперёд. А теперь обо всём по порядку.

Глава 1 Мышь. Три года назад

Мизер – город контрастов. Мне не повезло, и я оказалась в худшей его части – так называемом нижнем городе. Это унылый район трущоб, бедняков и преступников. Все здесь кричало о том, что ты заложник обстоятельств, что нет другой жизни, кроме этой. Серые грязные стены низких домов, полуразваленные лачуги и бродящие вокруг бездомные собаки – атмосфера не самая радостная. Ночные костры, которые служили источником света и тепла для бродяг, едва освещали лабиринты улиц, а лунный свет не всегда проникал сквозь хмурое небо. Эта темнота была на пользу лишь преступникам, которые бесчинствовали вокруг. Невозможно пройти и не встретить голодного жителя, который в безрезультатных поисках еды уже давно потерял лицо. Самое дно жизни – вот что такое другая, изнаночная часть Мизера.

Я не знаю, кто мои родители и как меня на самом деле зовут. Мой обретенный брат Ворон дал мне имя Мышь, потому что я была маленькая и незаметная. У Ворона тоже не было ни имени, ни родителей. Он старше меня примерно лет на пять и он же заменил мне семью. Ворон нашёл меня, когда мне было года четыре, а может и пять, точнее неизвестно. Он сам был ещё ребёнком и не мог точно определить. Я бесцельно бродила по убогим улицам этого ничтожного места голодная и грязная. Он забрал меня с улицы и привёл в своё укромное жилище, а потом научил выживать в этом опасном городе. Брошенные дети в Мизере – обычное дело. Здесь каждый день кого-то грабят и убивают, возможно, и моих родителей тоже убили, а я случайным образом осталась, для чего-то выжила. И мы не единственные дети, которые живут в заброшенных подвалах и других укромных, но лишённых комфорта, местах.

Ворон научил меня воровать и убегать, прятаться и спасать свою жизнь. К пятнадцати годам, опять же примерно, я умела это делать, на мой взгляд, хорошо. И мы так бы и жили, пока в один из дней Ворон пришёл в нашу обитель и сказал, что ему нужно уехать. Это было точно гром! Хотя, нет – то был для меня самый настоящий конец света. Брат уверил меня, что я со всем справлюсь и пообещал, что скоро он заработает много денег и заберёт меня, вытащит нас из этой помойки. Он обещал, что мы будем жить как нормальные люди. Я ревела, мне было страшно, но я верила Ворону как самой себе и осталась ждать. Продолжая воровством добывать себе пищу, я кое-как протянула почти три месяца.

С каждым новым днём мне становилось тоскливее и тоскливее. И всё больше казалось, что Ворон не вернётся. Я винила себя в том, что не спросила его, сколько будет длиться это «скоро»? Знал ли он точное количество дней или недель? Лучше бы сразу сказал, что его не будет долго, может я бы тогда перестала вздрагивать по ночам от каждого шороха, надеясь, что его «скоро» уже наступило.

Ворона всё не было и не было, а зима приближалась: воздух становился прохладнее, затяжные дожди всё чаще покрывали и без того грязные улицы глубокими лужами и жидкой грязью. В один из таких хмурых дней, натянув на себя старые штаны, футболку и толстовку с капюшоном, доставшиеся от Ворона, ставшие ему давно маленькими, я в который раз отправилась на промысел в верхний район – туда, где люди живут лучше, чем в трущобах. Там дома снаружи выглядят намного чище, а на окнах висят цветастые занавески, скрывая от внешнего мира тепло и уют. Я откровенно завидовала тем людям, но не испытывала к ним ненависти. Хотелось хотя бы на один денёк оказаться внутри тех домов, искупаться в тёплой проточной воде, а не в прохладной и грязной речке за городом, почувствовать кожей и телом домашний комфорт, познать всё то, о чём мы так сильно мечтали с Вороном.

Глубоко вдохнув прохладный свежий воздух, я впустила смелость в тело и направилась к забору, разделяющему наш город. Этот глухой забор всегда безмолвно кричал о наших различиях, но у нас с ним был один маленький общий секрет: небольшой, практически незаметный, проход. Это наш с Вороном временный пропуск для незаконного промысла. Казалось бы, про-

сто кирпичный забор, но люди за ним уже совсем другие, они ведут себя более расслабленно и непринуждённо, ведь им не грозит случайная смерть от чьего-то ножа. Всё потому, что улицы курируют городовые, причём курируют именно от нас – людей нижнего города, будто бы зная о наших тайных лазейках.

Найдя укромное место, я внимательно приглядывалась к прохожим, высматривая жертву и прежде всего обращала внимание на одежду. У бедняков брать нечего, а у тех, кто носит чистые и целые вещи, можно попытаться украсть до нескольких серебряников. Их хватит на две вкусные свежие сдобы из булочной недалеко отсюда, которые я растяну на целых два, а может, и три дня.

Провожая голодными глазами «неподходящих» жертв, мой взгляд зацепился за высокую худощавую фигуру мужчины в красивом костюме серого цвета.

«Должно быть, это очень дорогой костюм, судя по тому, как он необычно переливается под скудными солнечными лучами, иногда выглядывающими из-за хмурых туч», – подумала я и, натянув капюшон пониже, пошла вслед за ним.

Мужчина неспешно направлялся вдоль улицы в сторону городской ратуши. Я же присматривалась к нему, стараясь уловить удобный момент, чтобы незаметно вытащить кошель, так явно выпирающий из заднего кармана его брюк. Я почти просчитала все свои действия, но тут взгляд привлекли чётки в его правой руке. Непринужденно перебирая пальцами серебряные бусины, мистер уверенно брёл вперед, а я, словно под гипнозом, шла за ним по пятам, шаг в шаг. Эти чётки – настоящий клад, ведь в них заточена магия! Если я вырву их из расслабленной мужской руки, то смогу получить от скупщика мешочек золотых, не меньше! На эти деньги можно будет спокойно прожить целый месяц и даже купить новые вещи, а ещё искупаться несколько раз в городской бане, ну или просто оставить себе и попробовать неизведанную магию на вкус, понять, как она работает. Ворон как-то рассказывал, что видел магическую бусину в действии и это было потрясающе и невероятно. Маленький шарик смог за мгновение превратить старую ветхую крышу в новую, без единой трещинки. Брат описывал это с таким воодушевлением, его голубые глаза при этом лучились таким бурным восторгом, что я разделила его эмоции, будто сама видела это действие буквально пять минут назад.

В радостном предвкушении скорой желанной добычи, я допустила роковую ошибку из-за глупой невнимательности. Неожиданно мужчина свернул за угол, а я всё так же бездумно шла вслед за ним – и вот мы оказались в тупике. Погрузившись в мечтания, я и забыла, что здесь за забором, стояли три двухэтажных дома, сомкнутые друг с другом. Вопреки ожиданиям, мужчина не зашёл внутрь, а развернулся и просто встал напротив, буравя меня изучающим взглядом. Выругавшись на саму себя, я быстро развернулась и решительно направилась в другую сторону, собираясь как можно скорее оказаться за углом, ведь несостоявшаяся «жертва» меня заметила, а силой отобрать у него чётки я теперь не смогу. Этот взрослый мужчина выше и больше. Хотя, я вообще рядом со многими смотрюсь как десятилетний мальчишка. От постоянного недоедания я почти не расту, у меня торчат рёбра, а короткий ёжик волос на голове лишь усиливает жалкое впечатление. Чтобы не завелись вши, меня всегда стриг брат и, делая это, он говорил одно и тоже: «Мышь, так нужно! Плохие дядьки не будут приставать».

Желая как можно скорее уйти от незнакомца, я ещё больше ускорила шаг. Ведь если мужчина меня поймает, то точно отведёт к городovým. А попадать туда совершенно не хотелось, ведь они сначала избивают, а потом сажают в клетку на несколько дней без еды, давая лишь иногда пить, да и то грязную воду. Я знаю это не понаслышке. На моём теле много шрамов от их воспитательных работ. Ворон говорил, что мне повезло, ведь они не догадались о том, что я девчонка, а мне было непонятно, какую роль играл мой пол.

– Ты Мышь? – громко окликнул меня мужчина, чем заставил резко остановиться.

Я всем телом напряглась, но всё же повернулась к нему и, не поднимая капюшон, спросила:

– Откуда Вы знаете, мистер? – я старалась сделать голос немного ниже, как у мальчика.

– Я искал тебя. Не бойся, подойди ближе, – дружелюбным тоном попросил он, словно старый знакомый.

– Ага! Я не дур... Не дурак! – чуть было не выдала себя, и попятилась назад.

– Мышь, я от Ворона, – выбросил он последний козырь из рукава.

– Ворона? – изумлённо переспросила я, не веря своим ушам, а мужчина кивнул. У меня от удивления округлились глаза, а сердце слегка затрепетало.

– Я – мистер Эр, – произнёс он, подходя ко мне ближе и всё так же перебирая магические бусины. – Пойдём, я накормлю тебя, Мышка. Ты ведь голодна?

«Он даже знает, что я девочка. Значит, точно от Ворона», – подумала я и обрадовалась, сразу доверившись этому мистеру.

Мы пришли в небольшую чистую столовую и сели за самый отдалённый столик. Живот бурно заурчал от царящих здесь аппетитных запахов. Мужчина протянул мне меню и сказал, чтобы я выбирала всё, что захочу. Я смотрела на красочный буклет в виде небольшой книжки, а ладошки потели в предвкушении. Я начала делать выбор, исходя из цифр – то, что стоит дороже, то и вкуснее.

– Я буду это, – произнесла я и ткнула пальцем.

Мужчина ухмыльнулся и укоризненно спросил:

– Мышка, а разве тебе можно пить алкоголь? Тебе на вид от силы лет четырнадцать.

– Алкоголь? – неуверенно переспросила я.

Конечно, я знаю, что такое алкоголь. Ведь многие бродяги, что встречались нам с Ворон, предпочитали выпить алкоголь вместо вкусной еды. Но я-то как раз не хочу алкоголь. Все эти размышления отразились смятением на моём лице, и мистер Эр догадался.

– Мышка, ты не умеешь читать?

Я кивнула и немного смутилась, но ровно до того момента, пока не вспомнила слова Ворона о том, что мне должно быть плевать на мнение окружающих, потому что им плевать на меня. Гордо приподняв голову, я ответила:

– Да, я не умею читать. Мистер Эр, если Вы знаете Ворона, то должны знать, что наш дом – это улица. Мы никогда не ходили в школу.

Мужчина на миг приподнял брови, а потом довольно хмыкнул.

– Верно! Молодец! Ворон мне так и говорил, что ты умничка и справишься с заданием.

– Заданием? – вновь удивилась я. – А каким? – спросила я в предвкушении скорого заработка.

Мужчина не торопился отвечать, сказав, что сначала я должна поесть. В ожидании обеда, я рассматривала мистера. На вид ему около шестидесяти лет, короткие тёмные волосы совсем недавно тронула седина, маленькие блёкло-серые глаза в ореоле выцветших густых ресниц смотрели с любопытством, прямой, с горбинкой, нос, на мой взгляд, чересчур длинноват, но в сочетании с небольшой дорожкой рыжеватых усов над верхней губой, смотрелся вполне уместно. Мистер поведал, что Ворон на серьёзном задании и немного позже ему понадобится моя помощь.

подавальщица поставила передо мной поднос с ароматной вкусной похлёбкой, в которой виднелись кусочки мяса, а на второе – варёный картофель, щедро посыпанный зеленью. Повар специально это сделал? Чтобы я есть не стала? Терпеть не могу траву! Но я съела всё с такой скоростью, что мистер Эр даже заскучать не успел.

После сытного обеда настроение вспорхнуло веселыми птичками к небесам. Мужчина понял это по моему умиротворённому выражению лица и приступил к сути дела. Он предложил мне сделку. От него – обучение, крыша над головой и возможность выбиться в люди, а от меня одна незначительная услуга. Нужно будет кое-что украсть. Стоило лучше поразмыслить над его предложением, но мне пришлось экстренно бежать в уборную. Вся съеденная еда

попросилась наружу, потому что вечно голодный желудок не привык столько вмещать в себя за раз.

– Всё хорошо? – спросил новый знакомый, как только я вернулась за столик.

Я кивнула, крайне расстроенная тем, что снова осталась голодной. Но мистер Эр приободрил меня тем, что если я соглашусь, то снова голодать буду очень не скоро. Конечно, я согласилась. Мне нечего терять. Только полная дура в моей ситуации откажется от помощи.

«Мышеловка захлопнулась. Мышь в западне и с аппетитом поедает свой маленький кусочек сыра».

Мистер Эр усадил меня на заднее сиденье повозки, и мы поехали по улицам города. Это было настолько необычно для меня, что на краткий миг показалось, что я еду со своим отцом или дядей, и мы – жители верхнего города. Я смотрела на дома и прочие заведения, мимо которых мы проезжали, уже другими глазами. Мигом почувствовала себя более значимой, нежели раньше. Ещё бы! Ведь я не пряталась по углам в ожидании своей «жертвы», а была, хоть и ненадолго, но частью этой жизни.

Возница остановился у синего забора, за которым высился светлый двухэтажный дом с коричневой крышей. На табличке была непонятная для меня надпись. Только лишь через пару месяцев я сама смогу прочесть, что на ней написано: «ул. Сонная лошадь, 52». Мистер завёл меня в просторный холл, и я глубоко вдохнула запах этого дома, будто только видеть его было недостаточно – хотелось в полной мере насладиться долгожданной возможностью познать, что же такое домашний уют.

Эр повёл меня на второй этаж, не замечая, как я иду позади и с интересом стараюсь ощупать пальцами всё, что попадает на пути, выхватить глазами каждую деталь этого места. Сначала красивые деревянные перила, потом светлые стены с замысловатым серебристым узором не то цветов, не то листьев. Вдоль коридора висели картины в больших выпуклых рамках. Я чуть замедлилась у одной из них и залюбовалась красотой розового заката. До чего же необычно! Неужели человек своими руками смог изобразить красоту природы настолько натурально, будто это не пейзаж в деревянном обрамлении, а вид из окна. Стоит только открыть створку – и вот ты уже купаешься в этих насыщенных лучах цвета малинового зефира, который продаётся в стеклянных баночках на полках дорогих витрин.

Мистер открыл передо мной белую дверь в самом конце коридора и жестом пригласил войти.

– Здесь ты будешь жить какое-то время. Располагайся, – пояснил Эр и вышел из комнаты, оставив меня одну.

Я оглядела убранство временного жилища. Стены комнаты были в светло-зелёных тонах. До чего же всё чистое: и кровать, и шкаф, и столик со стулом! Да уж. Никогда ещё не чувствовала себя такой грязной. Всем нутром ощутила, насколько это неправильно. Заприметив в комнате ещё одну дверь, я поспешила открыть её – и ахнула. Ванна! Большая, белая! И нужен! Чистый!

И пахнет цветами, а не тем, чем могло бы. Сбросив с себя на пол все вещи, я сразу же забралась в глубокую купель и наугад стала крутить ручки, чтобы включить воду. Взвизгнула, когда на меня полилась холодная вода, а потом замурлыкала, как кошка, нежась под струями теплой, такой обволакивающе нежной, воды. Боги, здесь даже мыло есть! Розовое и ароматное. Святые силы! Вот он – уют. Ощущаю его сейчас на всей своей коже и это чувство пробирает меня до самого сердца.

Вдоволь накупавшись, я насухо вытерлась светлым и ароматным полотенцем, висевшим около двери, а потом с грустью посмотрела на свои вещи. Да, их бы тоже не мешало постирать, но тогда мне нечего будет надеть.

Да что это со мной?! Что я себе надумала? Кем ощутила, что начала так рассуждать? Нет, так не пойдёт! Вернув полотенце на серебристый крючок, я надела старые джинсы с футболкой и вышла из ванной.

Мистер Эр ждал меня, стоя у входной двери.

– Снимай это тряпье, живо! В шкафу есть одежда для тебя! Переоденься, а эти вещи выбрось, – сурово приказал Эр и вышел за дверь.

Выбросить? Ну, уж нет. Это вещи Ворона, и они мне дороги! Ни за что не стану их выбрасывать, а просто спрячу! После этого инцидента ощущение уюта стало гаснуть в моей душе, и я вновь стала тосковать по Ворону.

Открыв дверцы гардероба, я обомлела. На полках полно вещей, начиная от нижнего белья и заканчивая обувью. Странно, это что магия так работает? Все вещи идеально подходят мне по размеру, словно приобретены были именно для меня. Но когда? Когда бы он успел? Всё это было в новинку, но я всё же поддалась влиянию окружающей обстановки и примерила эти чудесные вещи.

Так потекло время обучения в новом месте и в новом доме. Моя новая жизнь. Без Ворона, но в надежде скорой встречи с ним.

Мистер Эр не обманул, когда говорил, что я буду сыта и над моей головой будет крыша. Вот только он совсем забыл предупредить, что именно я должна буду делать. В дом ежедневно приходила женщина, которую мне представили, как мэм. Она учила меня грамоте. А я, конечно же, усердно училась, но не потому, что хотела, а чтобы мистер Эр не избил меня кнутом вновь. Да-да, на мои провинности строгая мэм часто жаловалась мистеру Эр, считая, что я недостаточно старательна, хотя мне казалось, что голова скоро просто лопнет от новых знаний. Каждый раз, после очередной жалобы вечно чем-то недовольной седовласой мэм, я получала забываемые уроки кнута или палки. Отвлекалась? Получи свои десять ударов. Плохо прочла? Снова удары до крови. Надерзила? Несколько ударов палкой по ногам и голод до следующего дня.

Сбежать из этого дома было невозможно. Я не сразу обратила внимание, что даже на окнах есть решётки, а попытки побега заканчивались одинаково – тем же кнутом по ногам и рукам. В один из дней мистер Эр сам открыл дверь и сказал мне, чтобы «уматывала», потому что ему надоела постоянная борьба со мной.

– Я ошибся в тебе, Мышь, – сказал он, закрывая дверь за моей спиной.

Воспользовавшись возможностью, я ушла, мучаясь жгучими угрызениями совести, а через несколько дней вернулась и сама попросила дать второй шанс, потому что спать в мягкой чистой кровати и есть свежую еду гораздо лучше, чем быть свободной и голодной. Поставив перед собой цель, я научилась читать, писать и пользоваться столовыми приборами. Мистер Эр учил многим неизвестным мне ранее наукам. Обучение проходило каждый день, с утра и до вечера. По мере того, как знания наполняли голову, я чувствовала, что меняюсь. Мозг начал совершенно иначе работать, думать иначе. Внешне я тоже изменилась – перестала походить на тощего сутулого ребенка, мои формы округлились, короткий ежик на голове превратился в каштановые локоны до плеч, а чёрные глаза больше не напоминали взгляд затравленного зверька. В отражении зеркала я видела вполне симпатичную девушку.

Мэм учила меня правильно носить хорошую одежду, хотя я всё ещё не понимала, для чего это нужно, ведь продолжала сидеть взаперти. На все вопросы о Вороне и когда я уже начну ему помогать в деле, наставник отмахивался, твердя как попугай, что ещё не время. Так прошёл год. «Скоро» Ворона так и не наступало. Зато мистер Эр начал выходить со мной на улицу, но, как оказалось, тоже для обучения.

– Ты должна научиться разбираться в людях. Изучать их по мимике и жестам, – пояснил он. – И уметь стирать со своего лица все настоящие эмоции, показывая только те, которые необходимы для определённой ситуации.

К своему удивлению, ловила себя на мысли, что всё это очень интересно, мне нравилось становиться умнее, расти в собственных глазах. Я почти перестала думать о том, что должна буду что-то украсть, из-за чего, собственно, столько учусь. Ответ я получила неожиданно и буквально через неделю.

В один из пасмурных зимних дней в моей жизни вновь случился конец света. Мистер Эр вызвал меня в свой кабинет и со скорбным лицом протянул фотокарточку. Объяснения были лишними. Сердце в груди пропустило удар и заняло так сильно и жалобно, а из глаз потекли горькие слёзы. В этой агонии я пыталась тереть пальцем прямоугольник с ненавистным изображением, понимая, что это бесполезно. На снимке Ворон. Мой брат лежал в неестественной позе на земле, всё его тело покрыто кровоподтёками и порезами, а голубые глаза, те, что раньше с теплом смотрели на меня, безжизненно устремлены к небу.

– Да, он мёртв, Мышка. А теперь утри слёзы. Мне тоже жаль его, он был отличным парнем. Мы с тобой вместе отомстим за его смерть, – твёрдым тоном проговорил мужчина.

Мистер Эр всё же дал возможность оплакать единственного близкого мне человека, освободив от повседневных занятий. Удивительно, но за год нашего проживания под одной крышей мы не стали близкими друг для друга, наши холодные отношения схожи с хрупкой корочкой льда на зимних лужах, но его слова о мести зажгли во мне пламя. Его твёрдое и решительное «вместе» придали нашему сотрудничеству вкус чего-то нового, более доверительного. Я не знаю, как много для мистера Эр значил Ворон и как они вообще познакомились, ведь мы жили в разных мирах, но эти слова помогли мне переступить незримый рубеж и полностью довериться этому мужчине. Мне просто некому больше доверять.

На следующий день я проснулась довольно рано. Услышав тяжёлые шаги по паркету, мигом подскочила на кровати, быстро собралась и сама пришла в его кабинет.

– Кто? Где? Что я должна делать? – с горящими возбуждением глазами, спросила его.

Мистер Эр кивнул и указал на стул напротив него. Разложив передо мной на столе целый веер фотоснимков и рисунков, он по порядку рассказал всё с самого начала, своими словами знакомя меня с тем, чего нет в учебниках истории.

Я узнала о том, что наш мир – Эвелон, создан демиургом, которого мы называем Безымянный бог. Большой кусок земли он разделил на семь материков, заполнив пространство между ними водами бескрайнего океана, и на каждом куске суши поставил во главе хозяина, вверяя ему эти земли. Хозяев было семь, и их называли по-разному: Перворождённые, Древние, Высшие и Хранители. Это было ещё до появления обычных людей. Безымянный бог вручил каждому Древнему Артефакт Влияния. Он выглядит как Хронометр и раз в год его нужно заводить заново. И когда это происходит, весь Эвелон отмечает праздник – Новый год.

Во все века существования континентов на каждом из них была магия, плодородные земли. Люди рождались с магией в крови и жили в мире и согласии до тех пор, пока один из Первых не решил, что хочет быть сильнее всех. Решил он так потому, что его материк – Селекта, оказался самым крупным. С помощью своей Армии он смог получить три Хронометра, оставив три континента без магии. Их земли перестали быть плодородными, люди изменились, озлобились и стали равнодушными друг к другу. Зато Селекта стала настоящим раем на Эвелоне, и правит всем этим богатством Алесандро Фераз – потомок Древнего завоевателя.

Благодаря этим Артефактам Влияния рождаются маги – потомки первых людей на Эвелоне. В ком-то из них уже с самого рождения пробуждается очень сильная магия, а кто-то несёт в себе лишь её крупицу и тогда не обойтись без аккумуляторов. Я же оказалась в числе невезучих, тех, кого угораздило родиться на Мэфисе – материке без Хронометра. Магия здесь хранится в бусинах-накопителях и доступна только очень состоятельным людям. Таким, как мистер Эр. Эти бусины довольно дорогие, потому что их привозят с магических материков.

И вот мистер Эр, считая моего брата искусным мошенником, предложил Ворону выкрасть один Хронометр, но он не смог и поплатился жизнью. Теперь наставник предлагает

сделать это мне, совершенно не скрывая, что моя жизнь может оборваться так же, как и жизнь Ворона.

У меня не было времени на раздумья. Да оно было и не нужно. Я не в том положении, чтобы торговаться. Есть лишь два пути – либо я соглашаюсь, либо снова иду на улицу. Конечно, попробовав сытую и комфортную жизнь, я не хочу возвращаться в подвалы и спать на каменном сыром полу. Но дело даже не в комфортных условиях. Просто теперь я точно знаю, что брат ко мне не вернётся. Единственный дорогой человек в этом мире больше не скажет: «Просыпайся Мышка, смотри, что я тебе принёс» или «Не плачь, сестрёнка, я рядом». Никто не погладит меня по голове и не прижмёт к себе крепко-крепко, согревая своим теплом. Мы больше не будем лежать с ним под ночным небом в ожидании падающих звёзд, чтобы загадать желание. Смахнув набежавшие слёзы под укоризненным взглядом Эр, я пообещала самой себе, что сделаю всё, чтобы отомстить. Алесандро Фераз ответит за смерть брата. Если даже я умру от его руки, ни о чём не буду жалеть. Да и жалеть не о чем. Я жива лишь благодаря Ворону. Попытка убить Первородного будет шансом отдать своему брату долг, пусть и посмертно. Нет, я не жалела себя. Мы – дети улиц, улицы нас учили выживать и нам нечего терять, нас никто не будет искать. Именно поэтому выбор мистера Эр пал сначала на Ворона, потом на меня. Можно сказать, что нам повезло, нам дали шанс. Шанс изменить свою жизнь в лучшую сторону, стать обычным человеком, а не безликим пятном в грязном городе. Кто знает, что стало бы со мной в трущобах без Ворона. Мэм вполне доходчиво объяснила мне, что именно могло случиться на улице с маленькой юной девочкой без опеки.

Наставник объяснил, что для того, чтобы у меня всё получилось, нужен план, и он у него есть. И после этого в дом мистера стали приходить новые люди, которые помогали его осуществлять. Это были не обычные учителя, какие есть в школах, а настоящие тренеры. Каждое моё утро начиналось с пробежки, занятий борьбы и фехтования. Я изучала селектинский язык, историю, психологию, искусство, моду и умение держаться как аристократка, представляя, что весь мир у моих ног. Мистер Эр лепил из меня универсального воина, но в теле девушки. Целитель с помощью магии хорошо очистил всю кожу моего лица и тела от изъязнов, заработанных на улице в прежней жизни. И вот уже в зеркале я вижу красивую ухоженную девушку с копной каштановых волос ниже плеч. Я трогала лицо не в силах поверить, что нет больше глубоких шрамов. Это придавало уверенности, заставляло верить в собственную ложь. Взгляд моих обсидиановых глаз в обрамлении густых чёрных ресниц, обманывал меня саму, а это значит, что никто не усомнится в моём происхождении. Моё новое красивое имя – Виана Верди. И я сама уже начала верить в то, что я на самом деле дочь успешного отца из столичного города, ушедшего совсем недавно в мир иной. За месяц моего пребывания на Селекте никто не успеет узнать, что это ложь, даже если захочет. Здесь, на Мефисе, нет магии и придётся очень постараться, чтобы найти информацию о человеке, которого никогда не было. Ведь для этого нужно вручную перерывать архивные записи городских ратуш. Зато к моему прибытию в порт Селекты газетчики уже разнесут весть о богатой наследнице.

Глава 2 Быть Вианой Верди

Этот день наступил. Всё было готово для отъезда. Мистер Эр позаботился о моих вещах и благодаря магии три небольших чемодана вместили в себя уйму всего необходимого. При обычных обстоятельствах всё это не влезло бы и в три платяных шкафа моей комнаты. Наставник также побеспокоился и о деньгах, которые на Селекте хранились на специальных банковских картах. Для меня было удивительным, как обычная твёрдая карточка могла вместить в себя несколько мешочков золотых. Но самым значимым было то, что я получила свой первый документ личности, в котором чёрным по белому прописаны мои данные – Виана Верди из Тенери, столицы Мефиса. Кстати, в документе указано, что восемнадцать мне исполнится чуть меньше, чем через месяц. Несмотря на то, что целитель с уверенностью сообщил мистеру Эр о моем точном возрасте – девятнадцать лет, наставник отмахнулся от его слов. Ну, а мне вообще без разницы какая цифра будет в моём документе личности, первом и единственном. И да, теперь у меня есть свои собственные чётки. По словам Эр, на Селекте магия в бусинах будет восполняться не быстро, но самостоятельно, поэтому нет необходимости в дополнительных накопителях.

Символично, что в холодный декабрьский день на корабль меня провожали густые тёмные тучи, будто грозившие смыть мощным ливнем все следы моего пребывания в Мизере. Они словно хотели навсегда вычеркнуть Мышь из истории не только этого города, но и всего Мефиса, не зная, что Мышь и так была здесь никем, просто пустым местом, бесцветным незначительным пятном.

«Санта-Вендетта» спокойно шла по своему водному пути. По мере приближения к Селекте, погода с каждым днём становилась всё лучше и лучше. Ясное чистое небо и тёплый воздух говорили о том, что вскоре моё морское путешествие подойдет к концу. Я стала проводить больше времени на палубе корабля, устроившись в уютном плетёном кресле и прикрыв ноги мягким пледом. Наслаждаясь великолепными морскими видами, я читала селектинские современные романы. Конечно, сердечко трогали любовные линии в их сюжетах, но эти книжечки были больше обучающим пособием. Но нет, я их читала не для того, чтобы узнать, откуда появляются дети. Это мне и так рассказала строгая седовласая мэм. Она в подробностях также поведала об искусстве обольщения мужчин и поведении в постели. Я краснела, но слушала и запоминала. Тогда-то я, наконец-то, поняла, почему Ворон не хотел, чтобы кто-то догадался, что я девочка. Эти книги нужны мне, чтобы знакомиться с местной культурой изнутри. Я училась воспринимать их речь, как свою собственную. Они словно учебник, который учил всем тонкостям нового для меня мира. Так я узнала, что на Селекте нет повозок, а есть автомобили – это такие изогнутые металлические коробки на колёсах и они работают от магических аккумуляторов, которые нужно периодически подзаряжать магией. Документ личности называют паспорт. У них не фотокарточки, а фотографии. Вежливое обращение к мужчине – данн, а не мистер, к незамужней девушке обращаются данна, а к замужней – аданни. Дамская комната вместо туалета или туалета я вызвала улыбку. Было удивительно, что туалет на Селекте – это о красивых нарядах и духах. Большинство слов были совсем другими, и звучали так необычно, современно. Стоя у зеркала в каюте, я банально кривлялась и произносила новые слова то с улыбкой, то с прищуром, проговаривала колкие диалоги героев романов, особенно врезавшиеся в память. Так, изо дня в день, я всё больше вживалась в роль светской львицы.

Не хочу думать о том, что я всего лишь оружие, марионетка, и что каждый мой шаг будет контролировать мистер Эр. Он будет давать указания, куда идти, что делать и в какое время именно, вплоть до секунды. Все сообщения от него будут мгновенно поступать в мой мозг – это вид односторонней телепатии. Для двусторонней связи расстояние слишком большое.

Перед моим отъездом мистер взял с меня клятву о молчании и провёл ритуал на моей крови. Даже если я сама захочу, то никогда не смогу выдать его имя и истинную цель своего визита на Селекту, а иначе меня сразу же убьёт клятва, не дав сказать и слова. Рядом всегда будут его люди, он их называет своими тенями. Они всюду будут незаметно следовать за мной и передавать наставнику об обстановке. О ком-то я буду знать, о ком-то нет. Но так или иначе, всё будет так, как нужно мистеру. На днях меня посетила интересная мысль, которая превратилась в вопрос без ответа: «Откуда у мистера Эр столько средств на эту операцию? Кто он, этот загадочный мистер?» И почему глупая Мышка никогда раньше об этом не задумывалась? Быть может, Алесандро Фераз убил кого-то очень близкого для наставника? Придумав для поступков мистера Эр кучу разных сентиментальных оправданий, я в итоге оставила эти терзания и больше к ним не возвращалась. В конце концов нас с ним объединяет одна общая цель – месть. И других мотивов мне не нужно.

Ранее, из разговора с наставником:

– Мистер Эр, а если я ему не понравлюсь, что тогда?

– Естественно, так и будет. Смазливых мордашек вокруг Массимо очень много. Они каждый день мельтешат рядом, стараясь привлечь его внимание.

В недоумении я посмотрела на мужчину, пытаюсь понять, для чего же тогда все эти попытки обольщения друга Алесандро.

– Идём, – позвал он.

Мы поднялись на второй этаж и встали напротив картин, висевших вдоль длинного коридора.

– Смотри сюда, Мышка. Много здесь картин? – Я кивнула, соглашаясь. – Почему же каждый раз, когда ты проходишь мимо, твой взгляд всегда задерживается только на этом розовом закате? Не удивляйся, я давно заметил. Посмотри, картин много: и цветы, и бурлящий водопад, и звёздное небо, и деревья. Почему именно этот закат?

Я пожала плечами, и он продолжил:

– Картина вызвала в тебе эмоции в первый день, благодаря близким к сердцу ассоциациям. Эмоции для человека гораздо важнее, чем простое созерцание внешней красоты. Каждый раз, проходя мимо, ты бросаешь на этот закат взгляд, инстинктивно ожидая повторения первых ощущений. Так и с людьми. Красивых людей много, но одни пресные и унылые, а есть те, кто дарят эмоции. Именно эмоции заставляют человека любить. Твоя задача не просто привлечь Массимо своей мордашкой, а вызвать яркие эмоции обдуманным поведением. Будешь просто слушать меня и делать так, как скажу я. Поняла, Мышка?

Настоящее время

Сидя за столиком в своей каюте, я вновь и вновь рассматривала фотографии людей Алесандро Фераза, чтобы как следует всех запомнить. Когда сойду на берег эти зачарованные снимки самоуничтожатся, чтобы, не дай Святые силы, их кто-либо увидел и разгадал мои истинные мотивы. Моя первая цель – Массимо Данте, друг и соратник Алесандро. Наставник объяснил, что познакомиться с Алесандро без помощи Массимо невозможно. Массимо – высокий, слащавый сероглазый шатен с подтянутой фигурой в возрасте двадцати семи лет. Наследник промышленного бизнеса, любит развлечения, увлекается фехтованием и гонками на автомобилях. Покорение дамских сердец для него тоже что-то вроде спорта. Нормальных снимков самого Фераза добыть не удалось. Он везде либо уворачивается от камеры, либо его лицо скрыто солнцезащитными очками. Его фигура более выразительна, хм... Если быть точнее, более атлетическая, в отличие от Массимо, значит спорту он уделяет достаточно времени. Густые чёрные волосы оформлены в короткую, чуть взъерошенную сверху, стрижку. Приходится довольствоваться единственным снимком родителей Алесандро. Доминик Фераз, мужчина, который, судя по его годам должен быть в почтенном возрасте, но на вид же ему не больше сорока. Всё потому, что Первородные, благодаря своей высшей магической силе,

живут гораздо дольше обычных людей. У мужчины тоже короткие чёрные, как вороново крыло, волосы, аккуратно зачёсанные на бок, выразительные черты лица, волевой подбородок с ямочкой, прямой нос. Густые тёмные брови нависают над пронзительными серыми глазами. Я несколько раз внимательно всматривалась в эти глаза. Серый цвет был не просто однотонным серым, как у Массимо, а ярким, больше похожим на грозовое небо со всполохами искр внутри тёмно-синей окантовки. В этих глазах читается история, власть и сила. Мать Алесандро – яркая голубоглазая блондинка с родинкой над пухлыми губами, тоже на вид выглядит лет на сорок, максимум. Имея эти данные, попробуй догадайся, как выглядит их единственный сын. Единственный он потому, что Первые обзаводятся лишь одним наследником мужского пола. Поэтому, если первенец – мальчик, попытки зачать дочку для них неприемлемы, ведь если родится второй сын – в будущем между ними может начаться война за право наследования.

В дверь моей каюты постучали:

– Данна Виана, просьба приготовиться, мы заходим в порт. Могу я забрать Ваш багаж, данна?

– Да, минутку, – ответила я корабельному служке, стараясь ещё раз напоследок взглянуть на снимки, сфотографировать этих людей глазами.

Я посмотрела в зеркало, чтобы удостовериться в идеальности своего образа. На меня смотрела красивая брюнетка со смелым взглядом чёрных, как ночь, глаз. Весь мой внешний вид кричал о внушительной сумме на банковском счёте. Брендовый шёлковый брючный костюм цвета сапфира сидит идеально, чёрные туфли-лодочки добавили моему невысокому росту целых восемь сантиметров. Чёрный шифоновый платочек на голове должен был скрывать меня от папарацци, хотя на самом деле его функция – привлечь внимание, как и у тёмных солнцезащитных очков на пол-лица. Виана Верди. Да, в зеркале я больше не вижу Мышку. Да и жива ли она вообще? Хочется верить, что да.

Пора подниматься на среднюю палубу, где уже стоят несколько человек. Но так как я особа с характером, то должна заставить понервничать корабельный персонал. Поэтому я решила дожидаться приближения к пристани не на средней, а на верхней палубе. Непринужденно положив руки на фальшбортик, я принялась любоваться видом. А полюбоваться было чем! Вид отсюда просто потрясающий! Пользуясь тем, что меня никто не видит, а глаза скрыты под тёмными линзами очков, я поддалась чувственным эмоциям от представшего передо мной зрелища. От увиденного едва не прослезилась. Фотографии, которые я рассматривала раньше, даже близко не передавали всё великолепие Селекты. Тёмная лазурь океана постепенно переходит в ослепительную бирюзу береговой линии. Этот цвет такой непривычно яркий! После тусклой серости Мизера это зрелище встало передо мной насыщенным маскарадом красок. Святые силы! Это так до невозможности красиво, что хочется снять с себя всю одежду и нырнуть напрямик в эту чистейшую воду, больше похожую на россыпь драгоценных камней, в которой отчётливо видны суетливые стайки пёстрых рыбёшек. От дикого желания сбилось дыхание, и сердце стучало в груди сильно-сильно. На миг показалось, что оно вот-вот выпрыгнет и вместо меня ощутит непередаваемое блаженство, ринется вдаль к высоким горам, покрытым густым лесом всех оттенков зелёного: и опала, и изумруда, и оливкового. Горы вдали, на берегу, словно стражники, стоят на защите своего отдельного Мира в нашем большом Мире. А у их подножия раскинулся город. Издалека может показаться, что это вовсе не постройки, а множество разноцветных клякс, небрежно разбрызганных по всему побережью художественной кистью великого творца.

Пока я любовалась окружающей меня сказочной красотой, наш корабль вплотную подошёл к пристани, и небольшая кучка пассажиров ринулась к трапу, чтобы как можно скорее оказаться на берегу. Я же продолжала неторопливо вдыхать новый для себя запах. Селекта пахла почти так же, как и Мефис, но это ощущалось как что-то более живое. Запахи мокрого песка и травы казались реалистичными, доносящиеся ароматы из ресторана неподалёку тоже

словно оживали и имели свою плотность. Тёплый воздух и солнечные лучи оглаживали моё тело и будто качали в своих невидимых объятиях.

Всё это мне нравилось бы... Но! Мои восторженные ощущения в миг разлетаются в щепки, наполняя этот дивный материк багровыми красками смерти близкого человека. Ворон. Мой брат. Здесь убит мой самый родной и любимый человек. Я не знаю, похоронен он где-либо или выброшен на свалку, как ненужный хлам. Это неизвестно. В груди снова заныло болезненно и сильно. Ведь он наверняка чувствовал тоже самое, что и я, когда прибыл на Селекту. Ощущал тот же трепет и волнение, вдыхал эти же ароматы и любовался здешней яркой красотой. Но у него была цель, а он так и не достиг её, проиграл, уступил место новому игроку, и этот игрок сейчас наденет маску и сделает шаг навстречу новой, более важной цели. Хронометр – это второстепенно. Сначала Алесандро Фераз заплатит своей жизнью.

– Данна Виана! – позвал меня невысокий худенький паренёк в тёмном кепи. – Мы пришли, прошу на трап.

Служка улыбался мне во все тридцать два зуба, а его карие глаза искренне и добродушно смотрели на меня. Я мысленно скривилась от того, что предстоит очень грубо надерзнуть именно ему, но это необходимо для поддержания амплуа заносчивой богатой стервы, хотя он и не сделал мне ничего плохого.

Мысленно извинившись перед парнишкой, я сжала губы в тонкую линию и походкой «от бедра», молча направилась к трапу. Корабельный следовал за мной, и я спиной чувствовала его недоумение, ведь все две недели я была с ним вполне вежлива.

– Данна, Ваш багаж... – начал он.

Так как мы уже подошли к лестнице, а внизу собралось множество местных газетчиков, я снова вынуждена была его резко перебить:

– Ты в своём уме?! Почему так поздно сообщил о прибытии?! Я не успела как следует подготовиться! Ужас! Что за бездари меня окружают! – я картинно жестикулировала руками, стараясь сделать свой тон максимально пренебрежительным.

Мистер Эр позаботился о том, чтобы моё прибытие стало общеизвестным событием для всех, а особенно для Алесандро. Тайные помощники наставника нашептали кому нужно, что эксцентричная наследница гостиничного бизнеса Виана Верди вот-вот прибудет на Селекту, чтобы отдохнуть от приевшейся жизни и набраться новых идей для развития своего дела.

О, да! Тени мистера Эр действительно постарались на славу. На пристани столпились, наверное, все журналисты города, объективы их вездесущих фотоаппаратов сошлись на мне и уже сделали, несколько сотен снимков, пока я спускалась на берег, продолжая громко распекать дрянной персонал корабля. Ступив на сушу, я слегка пошатнулась. Ох, а это непривычно! Вроде бы под ногами твёрдая земля, а тело до сих пор качает словно на волнах. Максимум усилий – и я продолжаю царственно идти к автомобилю, у которого стоит мой личный водитель. Мужчине на вид около сорока лет, он одет в чёрный строгий костюм, а его тёмные волосы тщательно зачёсаны назад. Увидев меня, он сразу же направился навстречу.

– Данна Виана, приветствую Вас! Я – Лион, к Вашим услугам, – проговорил мужчина и наклонился, чтобы взять мою руку для приветственного поцелуя. Я же, скривив губы, подождала, пока камеры запечатлеют этот момент с разных ракурсов, а после демонстративно вырвала свою руку, выказывая презрение.

Лион, будто бы был готов к такому поведению с моей стороны. Он выпрямился и непринуждённо проводил меня к длинному ярко-красному автомобилю и с почтением открыл передо мной дверь. Оказавшись внутри этого необычного транспорта, я выдохнула и только сейчас поняла, что всё это время моё сердце билось неимоверно сильно. Я приложила руку к груди, пытаясь унять бешеный ритм, но тут же убрала, потому что Лион занял водительское сиденье с левой стороны.

– Вы молодец, Виана! Держитесь на высоте, – похвалил меня Лион, заставив вздрогнуть. – Да, я один из теней мистера Эр. И какое-то время буду рядом.

– Я не понимаю, о чём Вы говорите. Везите меня в отель, – надменно проговорила я, отворачиваясь к окну.

– Молодец, Мышка! Пароль – Ворон. Можешь выдохнуть! – проговорил Лион, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

– Правило номер один: никому не доверяй, – проговорила я, немного расслабившись.

С наставником мы обсуждали такие моменты и договорились, что в качестве проверки теневики должны назвать пароль. Так всем будет спокойнее.

Оставшийся путь мы ехали как гид и турист. Лион рассказывал обо всём, что привлекало моё внимание. Ну а я прилипла к затемнённому окну автомобиля и восхищалась потрясающими пейзажами, правда, недолго. Наш автомобиль свернул с дороги, проходящей вдоль побережья, и направился вглубь города, а через пару километров Лион остановился у парадного входа в отель.

– Слушай внимательно: сейчас ты отдыхаешь, а вечером у тебя процедуры в салоне красоты, – сказал он.

– Разве они мне нужны? – не поняла я.

– Ещё как! Самые главные сплетни разлетаются именно в таких заведениях, – ответил Лион и помог мне выйти из автомобиля.

Красный цвет машины, несомненно, привлёк к себе уйму внимания. Я уверенно зашла в холл семиэтажного пятизвёздочного отеля, а Лион телепортировал мой багаж сразу в номер. Невероятно сложно прятать восторженные эмоции под маской холодного безразличия. Это новый мир для меня и Эр довольно сурово готовил меня к этому. Превозмогая боль от палок, то и дело опускающихся на моё тело, я училась смотреть надменно на весь шик, блеск и вездесущую магию. Но зайдя в холл, в котором золотых украшений больше, чем в банках Мефиса, на короткое время я мысленно снова стала уличной воровкой, которая смотрела и подсчитывала, сколько можно выручить денег, если сдать хотя бы пару золотых дверных ручек скупщику. Да, по сравнению с Мизером здесь всё совершенно другое, вот только девочка из трущоб всё та же. И, тем не менее, я надула губы, всем видом демонстрируя раздражение на слишком долгое ожидание администратора, который должен проводить меня в номер. Девушка–портье в форменном сером костюме, чувствуя моё настроение, что-то тараторила о том, что ей жутко стыдно и что через несколько секунд меня уже проводят в номер.

– Данна Виана, добро пожаловать в «Санта-Донна», – произнёс, появившийся администратор – невысокий мужчина лет пятидесяти. На его бейдже я прочитала «Лучианно».

Улыбаясь мне так, словно любимой родственнице, он подвёл меня к дверям лифта. Он щебетал и щебетал, как щегол, рассказывая о том, какое же это счастье и честь принимать такую гостью, как я. Я же продолжала высокомерно молчать.

– Достаточно, – процедила я, указывая на дверь. – Жду обед в номер, а потом прошу не беспокоить до вечера.

Лучианно верно понял мой настрой и молниеносно помчался выполнять распоряжение.

Пообедав вкуснейшими спагетти под соусом болоньезе, приняла освежающий душ и упала на кровать. Я бы даже уснула, ведь качка после морского путешествия до сих пор не прошла, но внезапно в висках началась болезненная пульсация, а через несколько секунд услышала в голове голос наставника:

– Ты молодец! Лион доложил о том, что всё прошло по плану. Газетчики уже готовят статьи о твоём прибытии, и завтра твоё лицо будет во всех местных новостях.

– Хм, я – молодец, – тоже вслух похвалила себя и с чувством удовлетворения наконец-то уснула.

Проснулась от настойчивого стука в дверь. Нехотя поднявшись с кровати,пустила настойчивого визитёра. Это был Лион.

– Выспалась? – Я кивнула. – Вот и чудесно! Собирайся, мы едем в СПА-салон, – проговорил Лион незнакомую мне аббревиатуру, но видя непонимание в моих глазах, уточнил: – Массаж, маски и прочие женские радости. Давай, данна, пошевеливайся.

Мне не нужно повторять несколько раз, я и сама очень хотела попасть в этот райский уголок. Радуюсь, словно маленький ребёнок, спешно собралась и мы отправились в путь.

Ехать оказалось не так уж и далеко. Мы остановились у одного из ярких современных зданий с огромной кричащей надписью: «Богиня Селекты». Лион открыл для меня входную прозрачную дверь и, как всегда, галантно пригласил войти внутрь.

Гордо прошествовав за администратором салона, я зашла в небольшую комнату, где надела раздельный купальник и белый пушистый халат, а ноги окунула в удобные тапочки. К моему удивлению, моим телом занимался мужчина. Вначале я хотела запротестовать, ведь это вопиющее бесстыдство. Этот человек был ненамного старше меня и у него были очень сильные руки. Зато он мигом отреагировал на скепсис на моём лице:

– Дорогуша, ложись и получай удовольствие. Себастьян тебе ничего плохого не сделает, – кокетливо и жеманно, словно девушка, произнёс он.

Ну, а я успокоила себя тем, что раз уж Лион привёз меня сюда, значит действительно нужно расслабиться в умелых руках этого чудо-массажиста. Себастьян неспешно и со знанием своего дела массировал моё тело, делал обёртывание в различные крема, втирал в кожу натуральные ароматные масла, поил вкусным травяным чаем разных видов. Ох! После этих сильных мужских рук и их волшебных манипуляций со мной, я и впрямь ощутила себя богиней Селекты, отметив, что название и впрямь оправдывает себя. Во всей этой расслабляющей атмосфере очень легко было забыть обо всём. Но главная цель моего визита остаётся неизменной.

Себастьян оказался очень разговорчивым и старался выведать у меня как можно больше информации обо мне же. Хм, молодчина, Себастьян! Я отвечала на вопросы лениво, словно делала это сотню раз, всем своим видом показывая, что вообще не очень настроена на общение. Но Себастьян всё пытал и пытал меня, спрашивая кто я, откуда, цель моего визита, что хотела бы посетить, занято ли кем-то моё сердце. Все вопросы были сдобрены щедрой порцией медовой патоки для ушей. Оказалось, что я красавица, изысканный цветок в их серой пустыне, мои ноги должны ступать только по лепесткам роз и, вообще, я могла родиться лишь в сказочной стране, ведь я прекрасная фея грёз. После этих сладких комплиментов я вышла из центра в полной уверенности, что действительно являюсь богиней. Конечно же, я помню о том, кто я и откуда. Как такое забыть!

Сев в автомобиль, получила похвалу от Лиона за внешний вид. Он сказал, что пока всё идёт по плану. После меня у Себастьяна будет очень важная клиентка – Эдмунда Лиро. Эта женщина является непререкаемым авторитетом среди высших слоёв общества. Она – жена крупного бизнесмена на Селекте и собирает вокруг себя всех самых богатых и известных людей города. Себастьян обязательно расскажет ей обо мне и нам останется лишь немного подождать, когда администратор отеля принесёт приглашение от аданни Лиро.

Насыщенный день завершался вкусным ужином, а после я получила сообщение от наставника о том, что завтра к десяти часам утра я должна быть готова. В клубе фехтования «Фиоретто» будет тренироваться Массимо.

В волнительном предвкушении завтрашнего дня я и уснула.

Утром Лион ожидал меня около автомобиля, как всегда, обходительно помог сесть внутрь и прикрыл дверь.

– Запомни, Мышка, твоя задача привлечь его, обратить на себя внимание. Я не знаю, какой из тебя фехтовальщик, но ты должна приложить максимум усилий, чтобы Массимо сна-

чала не понял, что ты девушка, а после поединка, когда ему станет известно, кто ты, умолял о продолжении знакомства.

Лион сказал то, о чём я и так знаю. С мистером Эр мы обсуждали каждый мой шаг в отношении Массимо Данте. Это была целая стратегия, и каждый её шаг должен привести меня к Алесандро до праздника Нового года. Ночь перезапуска Хронометров я должна буду провести в его окружении. Всё продумано и четко выверено.

Пока мы ехали, Лион рассказал о том, что во всех газетах уже есть не только мои фотографии, но и снимки этого автомобиля. Все газетные прилавки города пестрят кричащими заголовками, начиная от доводов и предположений, и заканчивая сплетнями из уст массажиста Себастьяна. Лион заботливо оставил одно свежее печатное издание на заднем сиденье, и пока мы ехали, я узнала о себе некоторые интересные подробности.

«Святые силы! Потрясающая красotka около длинной красной машины – это на самом деле я?!» – от осознания этого я будто воспарила над землей.

– Ооо, загордилась собой, Мышка? – опустил меня с небес на землю Лион, напомнив, кто я на самом деле. – Нет, всё правильно! Так и есть, Виана, ты очень красивая! – он сразу поспешил исправиться.

Наш автомобиль остановился на парковке перед трехэтажным зданием с вывеской «Фиоретто». Я с интересом осмотрелась. Для раннего утра выходного дня здесь было довольно много автомобилей и все они представительского класса и преимущественно чёрного цвета. Красный «Лимури» крайне эффектно выделяется на их фоне. Чудесно!

Я гордо и демонстративно продефилировала в комнату для переодеваний. Надела защиту на тело, сверху белую куртку, бриджи и гетры, а на голову нацепила специальный шлем. Посмотрим, насколько хорошо я усвоила уроки фехтования от Ричарда, одного из тренеров в доме наставника.

Зайдя в большой светлый тренировочный зал, я поняла, что на меня никто особо и не обратил внимания. Вокруг раздавался лязг и свист рапир, каждый был сосредоточен только на себе и своём сопернике. Это хорошо! Значит, куртка отлично скрывает мою грудь, хотя по росту я заметно ниже присутствующих мужчин, занявших все свободные дорожки. И как же понять, кто из них Массимо, если они все в таких же закрытых шлемах, что и я?

Пока я рассматривала фехтовальщиков, ко мне подошёл немолодой судья клуба в строгом сером костюме и спросил:

– Вы без напарника? – Я утвердительно кивнула. – Чем бы Вам помочь? – мужчина призадумался. Он сознательно обошёл стороной вежливые обращения «данн» и «данна», чтобы не попасть впросак. – С Вашей нестандартной комплекцией могу посоветовать данна Андреаса, – сказал он и выжидательно посмотрел на меня.

Андреас выше и больше меня. Хм, ещё бы! Мои сто пятьдесят восемь сантиметров легко переплунуть любому мужчине. Но я, сложив руки на груди, всем своим видом показала, что хочу соперника посильнее.

– Вижу, что Вы не новичок и хотели бы соперника поопытнее?

Я утвердительно кивнула. Судья попытался взглянуть в моё лицо, но так и не рассмотрел, кто же скрывается под сетчатым шлемом. Оставив свои попытки, он продолжил и, наконец-то, сам того не понимая, помог мне, указав рукой в сторону двух фехтовальщиков:

– На Данте и Ромеро даже не смотрите! Они Вам точно не по зубам. Лучше выбирайте любого другого, – с усмешкой заявил судья, на что я только приподняла подбородок выше. – Вы шутите? – уже не так бойко спросил он.

Я покачала головой. Судья сощурил глаза, раздумывая, как поступить, но, хмыкнув, он крикнул в зал:

– Данн Данте, данн Ромеро!

Фехтовальщики прервали свой поединок и обернулись в нашу сторону. Странно, но я совершенно не испытывала страха. Вернее, я испытывала огромный спектр эмоций, но страха в них не было. А ещё я остро ощутила нешуточный азарт и прямо-таки загорелась от предвкушения предстоящей игры. Со мной такое происходило всегда, когда я выслеживала жертву в верхней части Мизера. Это волнительное ощущение от охоты на свою добычу, которое заставляло трепетать каждую частичку тела: выслеживание, ожидание, победа. А когда ловушка закрывается – по телу разливается приятная волна удовлетворения. И сейчас я испытываю те же ощущения. Я словно на той самой охоте, а жертва сейчас идёт прямо ко мне в руки.

– Патрик, – обратился один к судье, – это будет слишком легко. Ты уверен?

Судья неопределённо пожал плечами.

– Масс, давай ты, я даже связываться с этим не хочу, – судя по всему это сказал Ромеро, и я повернулась к моей жертве в ожидании.

Да, он намного больше меня, хорошо сложен, плечист. Всё как на снимке.

– Малец, только без обид. Идёт? – снисходительно обратился ко мне Данте. Я вновь молча кивнула, и мы пошли на дорожку.

Встав в стойку, мы поставили наши рапиры в исходное положение. Позади прозвенел стартовый сигнал. Поединок начался. Массимо наступал. Атака, контратака, выпад. И снова атака, защита, атака, ответный выпад, финт и – оп! На моей белоснежной куртке синий магический след от первого укола. Данте сразу расслабился, понимая, что напрягаться дальше нет смысла. Это-то мне и было нужно. Метод «натянуть – ослабить поводок» в действии. Адреналин забурился в крови не на шутку. Рапиры вновь сошлись, и мы начали парировать атаки друг друга. Да! Красный след укола моего оружия на куртке соперника. Он удивлённо вскинул голову, но я не дала ему и шанса на размышления, атакуя с удвоенной силой и скоростью. Сделав неожиданный для Массимо выпад, я закрутила замысловатый финт рапирой – и вот на куртке моего оппонента ещё один красный след.

Туше! У Данте тоже проснулся азарт, но у меня была фора. Я ловко уворачивалась и мне это давалось гораздо легче, нежели сопернику. Нет, Массимо отлично боролся, вот только невысокий рост играл на моей стороне. Данте рвано выдохнул, не поверив своим глазам. На белой куртке третье красное пятно. Только сейчас я обратила внимание на то, что лязганье чужих рапир стихло. Все присутствующие фехтовальщики смотрели лишь на нас. Желая поставить точку в этом поединке силы и ловкости, я, совершив очередной обманный манёвр, нанесла Массимо ещё два укола, в ответ на его один. Эмоции Данте на пределе, я это чувствую. Наше сражение шло до десяти уколов. Я специально поддалась и намеренно проиграла ему. Прозвенел сигнал о завершении боя. Массимо в нетерпении стянул с себя шлем. Весь его вид кричал, как он доволен собой.

– Здорово ты меня погонял, малец! А то в последнее время я начал скучать на тренировке, – заявил он, чем удостоился неодобрительного улюлюкания

в свой адрес от мужчин в зале. – Может повторим? Как тебя зовут? Я – Массимо Данте, можно просто Масс, – мужчина протянул руку в приветственном жесте, но я её отбросила в сторону и потянулась к своему шлему.

Предвидя его реакцию, тело пронзила судорога удовольствия. Я намеренно сделала несколько движений головой и мои густые каштановые волосы начали ниспадать вниз на плечи. Воцарившаяся на миг тишина в зале сменилась дружным приглушённым: «Ох!»

– Виана Верди! Будем знакомы, Масс Данте, – с высокомерной улыбочкой проговорила я, в душе ликуя словно ребёнок.

– Виана Верди, – с мечтательным придыханием повторил соперник, будто пробуя моё имя на вкус, а потом лукаво улыбнулся. В серых глазах я увидела сработавший инстинкт хищника, который вышел на охоту.

Из напутствий мистера Эр: «После поединка он будет смотреть на тебя с восхищением. Возможно, позовёт на свидание. Ты должна отказаться. Это лишь раззадорит его и в ближайшее время Алесандро узнает о тебе от своего друга».

Зайдя в свой номер, я устало сбросила с себя туфли и прямо в платье упала на кровать. Ах, какое сладкое чувство! Вроде и поддалась, но ощущаю себя победителем, ведь рыбка клюнула! А Массимо в жизни оказался очень симпатичным молодым человеком. Он так смутился, увидев, что соперница – девушка. Я вновь и вновь прокручиваю в голове этот момент. И потом он в нетерпении ждал меня около парадных дверей клуба, чуть ли не вприпрыжку шёл следом, пока я уверенно отстукивала каблучками по тротуару, направляясь красному «Лимури». В ответ на его эмоциональное поведение, я проявила абсолютное хладнокровие, и лишь снисходительно улыбнулась. Святые силы! Он пригласил меня на свидание и смотрел с обожанием в серых глазах, а парочка журналистов в этот момент делали кадры моего отказа.

От воспоминаний меня отвлек очередной пульсирующий приступ боли в висках: «Молодец, Мышка. Лион уже доложил, что ты зацепила Массимо. Но помни – это лишь первая ступенька».

Внезапно раздался стук в дверь. Я точно знала, что это не Лион, ведь он заберёт меня лишь через пару часов. Кто бы это мог быть?! Открыв дверь, я чуть не упала от неожиданности, когда администратор Лучианно протянул мне огромный букет алых роз.

– Данна Виана, просили передать, – и вручил маленький белый конвертик.

Поставив цветы в вазу, я вскрыла послание от Массимо. Размашистым почерком было написано: «Прекрасная данна Виана, я поражён Вашей красотой! Примите этот букет, как искренний комплимент. Ваш Масс».

Цветы – это хорошо. Плохо то, что повторного приглашения на свидание не последовало. Ладно! Пусть! Всё равно пригласит, он же ловелас и охотник, который уже почувствовал запах своей добычи и взял след. Успокоившись этими размышлениями, я принялась приводить себя в порядок: неторопливо искупалась, сделала причёску, собрав волосы в красивую заколку. Надела длинное тёмно-зелёное платье-комбинацию, которое не предполагает под собой белья, обула чёрные босоножки на высоком каблуке, а на руки натянула коротенькие ажурные перчатки. Мой сногсшибательный образ завершил легкий умелый макияж. Вновь я чувствовала себя на высоте! В таком воодушевлении, я дождалась Лиона, и мы вместе отправились в ресторан на назначенную встречу. Ресторан этот, по неслучайной случайности, оказался недалеко от дома Массимо.

Заведение под названием «Буоно» покорило меня с первого взгляда, собственно, как и вся Селекта. Но, поскольку, всё так же нужно было играть роль заносчивой стервы, я не могла открыто восхищаться всем, что меня окружало. Благодаря солнцезащитным очкам, никто из присутствующих гостей не заметил, с каким интересом я разглядываю это место, сидя за заранее забронированным столиком. Пол был уложен квадратной плиткой, имитирующей чёрно-белую шахматную доску. Всю площадь открытой веранды занимают маленькие столики с красивыми нежно-розовыми скатертями, которые отлично сочетаются с цветами в кашпо, стоящими у каждого столика. Рядом со столами расставлены чёрные глянцевые стулья с ажурными

спинками. Крыша террасы в виде жалюзи прячет посетителей от палящего солнца, магические охлаждающие установки по периметру делают температуру очень комфортной. А когда наступает вечер, навес складывается – и вот ты уже сидишь под открытым звёздным небом.

Но самое завораживающее во всей этой картине – это невероятный океан, вид на который открывается с горной возвышенности, где расположен ресторан. Мне принесли напиток с красивым названием «Бирюзовая лагуна» и он точь-в-точь повторял цвет океана. Святые силы! Как же хочется сбросить с себя всю одежду и окунуться в эту лазурную манящую воду, резвиться в ней так, как резвились мы вместе с Вороном в грязной речке Мизера. Но через силу приходится строить из себя бессердечную светскую заносчивую даму. Приятные размышления прервал громкий мужской голос:

– О, Виана! Это не совпадение, это – судьба! Наша с Вами встреча – судьба, прекрасная данна! – восторженно проговорил Массимо, привлекая к нам всеобщее внимание.

– Приветствую, данн, – проговорила я безэмоционально, напустив на себя скучающее выражение лица, словно эта встреча для меня не является таким чудесным совпадением, как для него, хотя всё в корне наоборот.

Я позволила себе бегло рассмотреть собеседника. На Массимо был серый батник, подчёркивающий его рельефный торс и модные брюки из джинсы. И ведь не скажешь по нему, что он приближённый к правительству.

– Могу я составить Вам компанию, прекрасная Виана и угостить Вас чем-то очень вкусным? – с надеждой в глазах и голосе спросил Данте. Мне кажется, что он зачастил со словом «прекрасная».

– Компанию составить можете, а вот угощения не нужно, – ответила я.

Массимо ловко устроился напротив меня и включил режим обольстителя. Мистер Эр точно подметил, что этот мужчина – дамский угодник.

– Вам понравились цветы, Виана? – с улыбкой спросил Масс, щуря серые глаза.

– Ох, цветы... А Ваши какие именно? Мне сегодня принесли несколько букетов, а времени читать записки нет совершенно, тем более, я не успела запомнить всех, с кем познакомилась. Я ведь только вчера прибыла на Селекту, – с деланным сочувствием в голосе проговорила, – а память у меня, как и у любой девушки, занята множеством девичьих причуд, – с беззаботной улыбкой проговорила я.

– Виана, расскажите о себе. Вы для меня – тайна, а мне очень хочется узнать о Вас как можно больше!

Глаза Массимо блестят и полны азарта. За маской весельчака спрятана натура игрока. Держу пари, девушки для него – это спорт, покорение вершины, с которой он спустится и забудет, как звали.

– Вы можете почерпнуть нужную информацию из утренних газет. Пресса, не стесняясь, вытащила наружу всё моё нижнее бельё, – с иронией ответила мужчине, не спеша потягивая напиток через трубочку.

Конечно, он уже прочёл статьи обо мне. Всё верно, всё предсказуемо. И, вероятнее всего, Массимо ожидал, что я, очарованная его вниманием, начну заливаться соловьём, рассказывая о себе. Но я же знаю, что это его непременно утомит и интерес ко мне, наверняка, угаснет.

– Хорошо, не буду скрывать, я уже прочёл и крайне заинтригован, – собеседник начал нетерпеливо барабанить пальцами по столику.

Подошёл официант и поставил перед нами два бокала. Напиток красного цвета для Массимо, а очередная «Бирюзовая лагуна» – для меня. Выходит, он заказал коктейли ещё перед тем, как подойти ко мне. Самоуверенно!

Данте вытащил трубочку и сделал несколько жадных и нетерпеливых больших глотков. Горячий селектинский парень привык получать награду очень быстро.

– Я бы хотел снова с Вами встретиться, узнать получше прекрасную Виану. Вы знаете, данна, у меня нет спутницы для праздника Нового года. Мой друг Алесандро Фераз каждый год организует у себя в замке ошеломительное торжество. Мы с Вами могли бы... – Массимо пошёл с козырей. Умничка!

Я резко перебила его, пытаясь донести свою незаинтересованность:

– Массимо, Вы меня простите, я совсем недавно стала круглой сиротой, – с грустным лицом и чуть потухшим голосом сообщила ему. – Сейчас на меня свалился гостиничный бизнес отца. Дело, конечно, полностью налажено и работает как часовой механизм, но цель моего визита на Селекту – узнать что-то новое для детища отца. Привнести, так сказать, свой вклад. Поэтому я намерена посвятить себя только этому. Спасибо за приглашение, но я откажусь. Мне это неинтересно.

И снова из напутствий мистера Эр: «Когда Массимо заговорит о празднике перезапуска Хронометров в замке Фераз, сообщи, что тебя это не интересует, ведь у тебя есть более интересные занятия».

Я допила напиток, демонстративно не притрагиваясь ко второму бокалу. И от глаз мужчины это не скрылось. Массимо зря думает, что здесь только он игрок. Поднявшись из-за стола, я распрощалась с Данте и двинулась к выходу.

Секунда! Вторая! Третья.

– Виана, стойте! – догнал меня брюнет.

«Ещё раз умничка!» – мысленно похвалила его.

– Виана, Вы придёте завтра в «Фиоретто»? – видя мою заминку, он продолжил уговаривать: – Приходите, прошу! Я буду ждать!

– Всё зависит от того, сколько у меня останется сил после утренней пробежки, – удаляясь, бросила ему новую наживку.

Естественно, Массимо не дурак. Фераз не держит рядом с собой глупцов. Сейчас Данте видит во мне очередную цель и просто не понимает, почему я до сих пор не повисла на его мощной шее.

Весь вечер у меня был занят знакомством с отельеро Пабло Гуи. Пабло – управляющий огромного загородного гостиничного комплекса «Ванилла». Невысокий полноватый брюнет с густой вьющейся шевелюрой до плеч и большими чёрными глазами. Меня не волнует, как Лион уговорил его на эту встречу, но я просто с огромным удовольствием слушала рассказы о многочисленных тонкостях грамотной организации этого бизнеса. Пабло не интересовала моя внешность, собственно, как и я сама. Этим он мне и импонировал. Данн Гуи – настоящий фанат своего дела. Он в красках рассказывал о наисовременнейшем оборудовании, которое работает от магических аккумуляторов, а я понимала, что Мизеру такое и не снилось, и не приснится, если я не смогу украсть Хронометр. В «Ванилле» бельё стирает специальное оборудование – стиральные машины, а посуду моют в посудомоечной машине. Такие аппараты использовать гораздо выгоднее, чем тратить чистую магию, ведь на подзарядку бусин нужно время, а на Селекте существует лимит на аккумуляторную энергию. Чтобы бусины заряжались быстрее в казну нужно платить немалые деньги.

Оказалось, что сам Пабло не с Селекты, а другого материка – Венги, где имеется лишь один Хронометр, и магия там несопоставимо дорогая. Пабло нравится политика Феразов, а именно то, что они позволяют людям черпать магию без оплаты. Исключение составляют только те, кто хочет больше. Если хочешь больше – тогда плати. И это правильно, ведь у людей зачастую нет чувства меры, они будут тянуть энергию каждый на себя, что непременно может перерасти в войну. Я бы похвалила Феразов за такой разумный подход, если бы не одно большое «НО».

Мы разошлись с Пабло ближе к ночи, и он великодушно пригласил меня лично посетить «Ваниллу», побыть гостем пару выходных дней, и я с удовольствием согласилась. Конечно, и

это с мистером Эр мы тоже обговаривали. «Ванилла» – не для всех, и получить приглашение за свои же деньги тоже не так просто, ведь «Ванилла» – это рай для элиты Селекты, а мне именно туда и нужно.

Глава 3 Крючок

За последние пару лет я привыкла бегать по утрам. Раньше я только убегала. Всегда. И при том довольно быстро. Но бодрящая пробежка – это то, к чему я привыкла в новой жизни, жизни вне улицы. Во время размеренного неторопливого движения я как будто становлюсь лучшей версией себя. Мистер Эр определённо знал, к чему меня нужно приучать. Во время круиза мне не хватало физической нагрузки, поэтому сегодня я решила восполнить пробелы. Тем более, что хорошее настроение с самого утра цвело во мне подобно бутонам весенних роз. И это несмотря на то, что утро началось весьма рано, когда ещё даже не рассвело.

Надев чёрные спортивные бриджи, серую футболку, кепи с козырьком и белые кеды, я выпорхнула на улицу. С побережья доносился едва уловимый запах йода, напоминая о том, что рядом живёт океан. Вдохнув совершенную композицию запахов приятной свежести и тишины, какая может быть лишь ранним утром, когда трава и кусты ещё покрыты сверкающей росой, я направилась к выходу с территории отеля на пешеходную дорожку вдоль проезжей части. И пяти минут не прошло, как я услышала за спиной голос Массимо. Святые силы! Неужели мистер Эр настолько разбирается в людях, что сумел просчитать каждый шаг совершенно незнакомого человека? Как бы там ни было, это придало уверенности в том, что я справлюсь с кражей Хронометра. Меня волнует только один вопрос: почему Ворон не смог? Потому что он мужчина? И один мужчина воспринимает другого как подозрительного соперника? Другое дело – восемнадцатилетняя девушка, прибывшая издалека, чтобы посмотреть страну. Она никого не знает, ещё не искушена пороками этого мира. Вообще, глядя на меня трудно представить, что я выросла в грязи и нищете, да такой, что им и не снилось.

– Прекрасная Виана, Вы пробудили во мне желание заняться спортом в столь раннее время, – Массимо поравнялся со мной и подстроился под мой умеренный темп.

– Ох, Массимо, похвальное рвение! Спорт ведь делает нас лучше? – спросила его и он согласился. – Вы живёте где-то неподалёку?

Мне хорошо известно, где его дом, он довольно далеко от моего отеля. Интересно было узнать, обманет или нет?

– Не стану скрывать, я специально приехал сюда, чтобы встретить Вас, – признался Массимо. Правдивый ответ меня порадовал.

Нашу пробежку сопровождал приятный аромат свежесваренного кофе и горячей выпечки. Город постепенно просыпался. Часовой марафон пролетел незаметно и оставил приятное послевкусие, потому что был окрашен непринуждённой беседой о Селекте, об обычаях страны, достопримечательностях, особенностях климата. Некстати, но я поймала себя на мысли, что симпатизирую Массимо, просто потому что он приятный собеседник. Когда он не использует явные приёмы обольщения, становится каким-то настоящим. Если Массимо действительно увлечётся мной, то я смогу без проблем войти в ближний круг Алесандро Фераза. Я чётко помню о своём задании и не могу позволить себе увлечься этим человеком. Он – просто симпатичное задание.

– Спасибо, Виана, за чудесное утро, – с улыбкой сказал Массимо, проводив меня к воротам отеля.

– Всегда пожалуйста, – бросила ему откровенный намёк.

– Вы придёте сегодня в клуб?

– Даже не знаю. У меня на одиннадцать запланирована встреча, – ответила ему, направив свой взгляд к ясному светлеющему небу, делая вид, что эта беседа немного наскучила.

Внезапно Массимо взял меня за руку и, всматриваясь в мои глаза, попросил:

– Прошу, Виана, приходите после неё. Я дождусь!

Я молча вытащила руку из его плена и, ничего не ответив, зашла в ворота, оставив мужчину в молчаливом недоумении. На столе в номере я обнаружила белый конверт с посланием от Лиона.

«Мышка, всё хорошо, Эр доволен. К часу дня отвезу тебя в клуб. Если дождётся – значит на крючке».

Конечно же, у меня нет никакой запланированной встречи. Я просто отсижусь в номере в ожидании назначенного времени, читая очередной любовный роман модного селектинского автора.

В час десять я уже входила в тренировочный зал «Фиоретто». Четыре дорожки были заняты фехтовальщиками, а Массимо, к моему огорчению, в зале не оказалось. Но в мою сторону направился рапирист без пары. Обрадовавшись, что тренировка у меня всё же будет, я пошла к нему навстречу, но была перехвачена крепкой рукой:

– Виана, ты пришла! – произнёс знакомый мужской голос за спиной.

В этот момент я испытала довольно странное ощущение, и это явно не от его резкого перехода на «ты». Повернувшись к Массимо, я не смогла разглядеть сквозь его защитный шлем, улыбается он как обычно или нет.

– Ох, Массимо, не думала, что Вы и впрямь дождётесь меня, – беззаботно произнесла я, – но у меня, кажется, уже есть соперник, – намекнула ему несостоявшегося партнёра, ожидавшего в стороне.

– Отказ не принимается, – проговорил он немного грубовато. Скорее всего, это связано с тем, что он ждал меня здесь до последнего просто из упрямства, а сейчас уже очень зол. Едва уловимые нотки раздражения явно сквозили в его голосе.

Мы ступили на дорожку и приняли стойку готовности, дожидаясь сигнала. Подхваченная волной азарта, я не сразу обратила внимание на некоторые несоответствия в поведении Данте. Но постепенно они стали слишком заметными. Массимо парировал мои атаки так же, как и в прошлый раз, но всё же эти движения были как будто и не его. Хотя, мне сложно судить, ведь мы фехтуем в паре всего лишь второй раз. Получив свои десять уколов, я остановилась, удовлетворённо отметив, что на Массимо смогла оставить целых восемь.

«Он раскусил мою тактику, поэтому и для себя выбрал другую», – сделала я окончательный вывод.

Стянув с себя шлем, я протянула мужчине руку для дружеского рукопожатия. Наш бой мне определённо понравился. Массимо протянул руку в белой перчатке в ответном рукопожатии, попутно снимая шлем с головы левой рукой. Я уже хотела было распрощаться с ним и уйти в раздевалку, но вдруг застыла на месте. Голос, лицо, фигура, причёска – всё принадлежит Массу, но вот глаза! Глаза! Они вроде бы серые, но какие-то другие, почти такие же, как у Доминика Фераза, но всё же немного светлее, будто вылитые из серебра с искорками внутри и тёмно-синим ободком вокруг. Но дело не только в цвете. Он смотрел на меня так цепко, изучающе, будто пытался прочесть мысли. И тут меня осенило – передо мной не Массимо, а Алесандро! Даже близнецы в своём поведении отличаются, а здесь и вовсе другой человек, хоть он и пытался не выдать себя. Ему ведь не известно, что некая Мышка очень тщательно изучала информацию о нём и его приближенных. Я нецензурно выругалась про себя.

Меня охватила невероятная буря различных эмоций, всё нутро будто окатило кипятком. Какого чёрта?! Это что за магия такая?! Иллюзия? Всё клокотало во мне. Сначала это был страх. Я испугалась того, что выдала себя, что разгадала его подмену. Ведь для этого у него, наверняка, есть мотивы. Затем страх сменился ликованием – вот он, подонок, убивший моего брата! И в этот момент безумно захотелось отомстить! Прямо здесь, наплевав на свидетелей.

– Массимо, у меня появилась идея, – начала я, – давай попробуем сразиться на саблях?

– Виана, ты уверена? – спросил он, удивлённо приподняв левую бровь.

– Да! Сложно найти достойного соперника для сабли. А Вы, как я посмотрю, вполне подходите на эту роль. Мне ну очень хочется попробовать этот вид оружия, – ответила я, надев на себя маску спокойствия.

Алесандро–Массимо фыркнул, но согласился, снова надевая шлем. Я тоже поторопилась это сделать, чтобы он не заметил искры ненависти в моих глазах.

Мы взяли с оружейного стеллажа две сабли, встали друг напротив друга, соединили их так, чтобы остриё каждого коснулось гарды соперника. Потом встали в стойку, дожидаясь сигнала: «К бою!»

Позже я пожалею, что поддалась внезапно нахлынувшим эмоциям и выслушаю от Эр уйму слов негодования. Не знаю, что произошло, но моя выдержка подвела меня, словно кто-то нажал невидимый рычаг и самоконтроль, вбитый кнутах наставника, растворился, как сахар в горячей воде. Я не думала о том, что это тело действительно может принадлежать Массимо, а Фераз просто наблюдает через него. Может быть я и вовсе всё напридумывала. Но единственное чего я хотела – убить. Убить! Я хотела сделать это здесь и сейчас, я жаждала отомстить ему за Ворона, а потом будь что будет. Фальшивый Массимо не отставал и, будто поняв мой настрой, атаковал так же рьяно. Я не укол хотела нанести ему на белую одежду, а расчленив на месте и вонзить остриё прямо в сердце. Кто знает, смогла бы я это сделать или нет, но в висках началась уже привычная болезненная пульсация. Кто-то уже успел доложить Эр об этом? Здесь есть его тенивики? Но кто? Наставник мгновенно охладил мой пыл, вынудил прекратить бой. Из-за секундной дезориентации, я пропустила удар, и сабля соперника сильно ударила по моему правому запястью. Защитная перчатка уберегла от серьёзной травмы, но не полностью. От острой боли рука разжалась, выпуская рукоять оружия, и сабля с грохотом упала на пол. Я молча бросилась в раздевалку.

Как же больно! Из глаз потекли слёзы. Лево́й рукой я полезла в сумочку, пытаюсь найти свои чётки и, к своему разочарованию, поняла, что забыла их в номере. В нетерпении я стала расстёгивать куртку, желая переодеться и как можно скорее вернуться в отель. В этот момент дверь раздевалки открылась, впуская Алесандро–Массимо.

– Виана, прости, я не рассчитал свои силы, – принялся извиняться он, а его взгляд был направлен лишь на мою руку.

– Не надо! Я вернусь в номер, и сама исцелю руку, – запротестовала я.

Мужчина, не обращая внимания на мои слова, присел на корточки, снял защитную белую перчатку со своей правой руки и приложил её к моему запястью. В этот момент меня словно током ударило от его лёгкого и аккуратного прикосновения. Наверное, это из-за болевого шока. Фераз не убрал руку, и через доли секунд боль начала отступать. Уже спустя минуту и вовсе прошла, а вместе с ней высохли и слёзы. От разгоряченного тела, сидящего так близко мужчины, исходила невероятная аура бушующего океана и грозы. Меня окутал запах чего-то древесного и острого. Фераз поднял на меня свои магические глаза цвета шторма. Как заморожённая я смотрела на него, а свободной рукой неуверенно потянулась к его лицу. Безотчётно, под пристальным взглядом, я хотела стереть с него чужую маску, словно это была работа неумелого гримёра. Сама того не понимая, я желала лишь одного – увидеть настоящее лицо, убедиться в своей правоте. Но от этих мыслей я замерла, едва дотронувшись мужской скулы.

– Массимо, у тебя другие глаза. Почему они другие? – Святые силы! Я что, спросила это вслух?! Это какое-то наваждение, других объяснений происходящего просто нет.

Серые глаза вспыхнули, а зрачки стали такими широкими, напоминая бездонный чёрный колодец. Фераз явно был шокирован моим вопросом. Мы смотрели друг на друга несколько тягучих мгновений, словно зачарованные, пока мужчина вдруг порывисто не поднялся и, не говоря ни слова, спешно покинул раздевалку. Я же осталась сидеть в полной растерянности.

Через несколько секунд я встряхнула головой, сбрасывая оцепенение.

– Святые силы! Виана, да ты рехнулась совсем?! Что ты натворила?! – возмущённо обратилась к себе.

Быстро переодевшись, я стремительно вышла на улицу. Лион, как всегда, ожидал меня около машины, и уже внутри «Лимури» он потребовал полный отчёт того, что происходило за закрытыми дверьми.

– Ничего особенного. Я забыла свои чётки, а он вылечил мою руку, – объяснила Лиону.

А что я должна сказать? Я сама поражена своим поведением! Или это так проявляется высшая степень ненависти?

– Понял. Теперь подробнее о тренировке! Что с тобой было, Мышка? Мне Эр чуть мозг не перегрел своим возмущением! – недовольно поведал он, выезжая с огороженной территории клуба.

– Лион, кто-то из наших был в зале и доложил ему, – сказала я, наблюдая в зеркале заднего вида, как он хмурит брови.

– Это я уже без тебя понял, – хмыкнул теневик, – лучше объяснись, чего ты набросилась, как фурия, на Данте?

– Это был Фераз, – сдалась я.

Машина внезапно резко вильнула, а Лион ругнувшись на чистом селектинском, остановился на обочине и повернулся ко мне.

– Как ты это поняла?! – нетерпеливо спросил он.

Рассказав Лиону о серых глазах и поведении в целом, я призналась, как сильно хотела убить Алесандро. Будто это была единственная возможность.

– М-да уж, – попытожил Лион, а я уткнулась лицом в ладони, словно это поможет спрятаться от всего мира.

– Лион, ты расскажешь Эр? Я чуть не провалилась! Может, уехать на пару дней? Вдруг Алесандро заподозрит? – я тараторила без умолку, задавая вопросы и тут же сама отвечая на них.

– Прекрати! – громко рыкнул Лион, – если сбежишь, это будет ещё подозрительней! Нет, ни в коем случае! Эр придётся сказать о причине твоей реакции и ждать. Он скажет, что делать дальше. А вообще, Мышка, если отбросить в сторону то, что ты пыталась его прикончить, тебя можно поздравить! – подмигнул Лион.

– С чем? – не поняла я.

– Ты зацепила Массимо так сильно, что он уже рассказал о тебе Феразу, а это значит, что мы на шаг ближе.

– Ты уверен, что я ему понравилась, а не вызвала подозрения? – смущённо спросила у теневика.

– Ты понравилась Массимо. Просто теперь всё стало понятно! – уверенно заявил Лион.

– Да что понятно-то?! – эти недомолвки начали меня нервировать.

– Элементарно! Фераз не подпустит в свой круг тех, кому не доверяет. Значит, у них с Данте это обычная практика и Хранитель под мороком проверяет людей лично.

– Морок? – переспросила я, услышав незнакомое слово.

– Да, морок. Он примеряет на себя чужие личины, поэтому нам практически неизвестно, как он выглядит. Ещё он использует «отвод глаз». Ты можешь смотреть в его сторону, но не видеть. Это высшая магия, она доступна только сильнейшим и Первородным.

– Странно, Эр мне об этом не рассказывал, – протянула я, перебирая в памяти все уроки наставника.

– Может, не догадывался. Хм, теперь понятно, почему Массимо так настойчиво звал тебя сегодня в клуб!

Поведение теневика можно описать чересчур ликующим, будто это именно ему нужны артефакты, а сейчас они вот-вот попадут ему в руки, я же совсем не разделяла его восторг.

– Лион, а что можно понять от одной встречи?! Святые! Вдруг он уже раскусил меня? – я вновь заныла, – почему тогда его глаза были не как у Массимо?

Лион призадумался, а потом выдал на самом деле отличную версию:

– В глазах и есть проверка! Если девушке понравился Массимо, значит, она должна разгадать, что это был не он! А ты, выходит, не прошла, раз не сказала о различиях.

– Я сказала, – призналась Лиону, – Случайно! Это было словно наваждение!

– Вот и здорово! Выходит, ты прошла проверку! – обрадовал меня Лион, и я расслабилась.

До чего же простым оказалось объяснение моему странному поведению. Я выдохнула от облегчения и все переживания мигом улетучились. Теперь понятно, что произошло! Я не с ума сошла, а банально поддалась магической проверке!

– Лион, спасибо! – поблагодарила напарника, и тот довольно хмыкнул.

Нет, ну а кто мы друг другу? Самые настоящие напарники!

Зайдя в номер, я мигом побежала в душ, чтобы привести себя в порядок. Не успела я вытереться полотенцем, как услышала настойчивый стук в дверь. Кто бы это мог быть?! Встреча с управляющим модного ресторана Селекты назначена на вечер, значит, за дверью не Лион. Накинув халатик, я открыла дверь и ахнула. Около двери стоит огромная корзина с бордовыми розами. Доставщик цветов рядом с ней показался таким маленьким, что с трудом можно представить, как он вообще дотащил её сюда?

– Данна, разрешите? – спросил паренёк, намекая, чтобы я отошла в сторону.

Курьер снял одну бусину со своего браслета и, держа её в пальцах, проговорил:

– Занести в номер!

От бусины отделился тёмно-фиолетовый сгусток энергии и опустился на цветы, окутав их словно кокон. Корзина приподнялась в воздух и, приняв овальную форму, всплыла в комнату, приземлилась в углу около окна

и вернула округлые очертания. Я поблагодарила молодого человека и принялась искать конверт с посланием от отправителя, но не нашла. Да оно и не нужно. Я и так понимала, что цветы от Массимо. Должно быть, добрый дядюшка Алесандро дал своё великое позволение на ухаживание за Вианой Верди, вот он и расстарался. Через несколько минут в дверь вновь постучали. На этот раз пришёл Лион.

– Не рановато ты? – опешив, спросила я, косясь на настенные часы.

Но Лион удивил меня, жестом показав, чтобы я молчала. Он подошёл к букету и проделав несколько манипуляций с тремя бусинами, отошёл в сторону, внимательно разглядывая его. Я в недоумении скользила взглядом то на него, то на букет. Несколько минут ничего не происходило. Лион снял ещё три бусины и повторил все действия заново. И только после этого букет начал издавать странные жужжащие звуки. Какие-то жуки взлетели над цветами, а потом полетели в сторону закрытого окна. После того как Лион использовал седьмую бусину, насекомые рассыпались в прах, и через мгновение вовсе исчезли.

– Так я и думал! – зло проговорил Лион.

– Что это вообще было?! – потребовала объяснений от напарника, рассматривая пустой подоконник.

– Цветы прислал не Данте. Не удивляйся, я сам удивлён! Один из теневигов связался со мной и сообщил, что заказ делал секретарь Фераза. Эти скарабеи должны были следить за тобой, значит, Мышка, проверка не окончена или я чего-то не понимаю. Я всё доложу Эр, а ты жди от него сообщения. Отдыхай, Мышка. Вечером заеду.

– Погоди, а как эти жуки попали бы к Феразу? – я искренне недоумевала, продолжая переводить взгляд то на цветы, то на Лиона.

– Букет завянет через несколько дней, горничные вынесли бы его, чтобы утилизировать и тогда бы эта мерзость полетела с доносом в замок Фераза. Нам повезло, Мышка. Нам просто повезло, – устало произнёс Лион.

– Святые силы! – изумлённо прошептала я.

– Мышка, это не курорт. Здесь должен быть выверен каждый шаг. Возможно, твоё поведение в клубе вызвало у него подозрение. Делай выводы! – одарив меня многозначительным взглядом, посоветовал Лион и ушёл.

Я ещё какое-то время гипнотизировала букет, и мне всё больше казалось, что он ядовит и что в нём, возможно, припрятаны вдобавок ещё и пара гадюк. Неужели Фераз о чём-то догадывается? Ведь это странно. Массимо сам проявляет ко мне интерес, сам ищет встречи. Не спорю, благодаря тактике Эр. А может быть то, что я увидела его настоящие глаза – вовсе не проверка, а больше исключение, чем правило? Вопросы, вопросы, а ответов нет. Но мне уже пора приводить себя в порядок, поэтому я оставила эти размышления.

Лион привычно ждал около нашего красного автомобиля и одобрительно хмыкнул при виде меня, галантно поцеловал мою руку и помог устроиться на заднем сиденье. Расположившись, я поправила складки чёрного платья с плиссированной юбкой, чуть прикрывающей колени. В моих руках маленький чёрный клатч, а на ногах бархатные босоножки на высокой шпильке в тон. Макияж кажется ярким, потому что сегодня я выбрала красную помаду, а глаза подвела стрелками. Каштановые волосы волнами падают на оголённые плечи, прикрывая часть спины. А ещё я решила воспользоваться подарком мистера Эр – духами в миниатюрном флакончике. Этот парфюм имеет свою историю создания и личную философию.

«Этот аромат идеально подходит к твоей коже», – пояснил наставник.

Хотя я и не ощущаю этот аромат на себе, другие будут чувствовать изысканный тонкий флёр, притягивающий внимание.

Да, сегодня встреча с управляющим будет носить исключительно формальный характер, но пока я продумывала свой образ, глядя на корзину роз, решила, что сегодня хочу быть дерзкой. Я хочу бросить вызов публике, выплеснуть все накопившиеся эмоции, ведь вся душа будто в огне. Я не могу прекратить думать о серых глазах убийцы брата. Желание отомстить как можно скорее бурлит в крови подобно кипящей лаве. Мне нечего терять, потому и не страшно.

Наш «Лимури» припарковался возле ресторана. На красивом белоснежном двухэтажном здании светится вывеска «Бианко», в честь хозяйки заведения – Бьянки Сурри. Управляющий ресторации – её сын Густав Сурри, молодой человек с осветлёнными короткими волосами, очень худенький, чуть выше меня ростом. Если бы я не знала, что это мужчина, точно приняла бы его за девушку с короткой стрижкой. И вот этот самый Густав лично встречает меня около высоких затемнённых стеклянных дверей.

– Данна Виана, добро пожаловать! Я – Густав, – сказал он гнусавым голосом и по-деловому протянул руку для рукопожатия.

При входе в помещение ресторана над моей головой раздался звук колокольчика. Я отметила, что это очень мило и в моей фиктивной гостинице захотелось повесить такой же, только вот вся проблема в том, что нет у меня гостиницы. Но, как бы там ни было, снова приходится слушать об интересных новинках этой индустрии.

Нацепив на лицо уже привычную надменную маску, я прошла внутрь просторного холла, освещённого лишь свисающими с потолка в бесчисленном количестве лампами. Густав подвёл меня к одному из столиков практически в центре зала. Официант принёс меню, и я принялась выбирать что-нибудь вкусное, чтобы хоть как-то скрасить этот вечер. Сделав заказ, я осмотрелась. Здесь несколько небольших открытых столиков, и среди них шесть – для специальных гостей. Эти столики были отделены стеклянными затемнёнными ширмами. На маленькой сцене на великолепном чёрном рояле играет музыкант, даря гостям приятные мелодии.

Только вот гостей здесь, кроме меня, нет. Открытые столики пусты, быть может, гости сидят за ширмами?

Официант принёс заказ, и я с аппетитом поела лазанью, слушая при этом хвастливые рассказы Густава, и чуть не заснула от скуки, пока вдруг не послышалось шумное оживление со стороны холла. Мой собеседник немного встрепнулся и, попросив прощения, отправился встречать, наверное, очень важных гостей. Может, у кого-то сегодня закрытая вечеринка без посторонних гостей?

Пока Густава не было, я решила выйти на балкон, чтобы немного взбодриться.

«Ох, до чего же он нудный!» – подумала я. Почему-то Пабло Гуи было интереснее слушать, чем Густава.

Опираясь на перила балкона, я с упоением вдохнула свежий воздух. Он дал возможность, пусть даже на несколько секунд, выбросить все беспокойные мысли из головы и просто насладиться бодрящей вечерней прохладой. Но, как бы ни хотелось остаться здесь подольше, пора возвращаться за столик. Не успела я зайти в зал, как услышала:

– Да вот же данна! А я говорил, что это правда! Я говорил, что она будет здесь, а ты не верил! – тараторил данн Сурри.

А расстился он в объяснениях перед группой из нескольких мужчин, один которых большими шагами уже направился в мою сторону.

– Виана! Какой сюрприз! – расплылся в улыбке Массимо. Он бесцеремонно подошёл вплотную и поднёс мою руку к своим губам.

– Массимо, Вы извините, но у меня здесь деловая встреча, – я перевела взгляд на птицу-говоруна в лице Густава.

Сделав попытку обойти Массимо, я потерпела неудачу. Он решил вдруг, что я очень хочу познакомиться с его друзьями. Но ведь ему неизвестно, что заочно я уже знакома почти со всеми.

– Я рассказывал вам об этой прекрасной девушке. У нее очень красивое имя – Виана, – нараспев произнёс Данте, расхваливая меня перед даннами.

Я, наконец, позволила себе прямо взглянуть на компанию молодых мужчин, пришедших вместе с ним. Все такие самоуверенные, и странно косятся на меня. Все, кроме одного. Он, наверное, слепой, раз в таком полумраке носит тёмные очки.

– Приятного вечера, Массимо, – проговорила я, всем видом показывая, что мне не интересны ни он, ни его друзья.

Обогнув Данте, я уверенной походкой направилась к своему столику, намеренно не смотря в сторону мужчин, которые продолжали издеваться над своим другом и отвешивать мне комплименты. Я услышала шаги – настойчивый Массимо решил меня остановить:

– Виана, побудьте с нами! Прошу!

– Прекрасная данна, Массимо только ради Вас притащил нас сюда, – кто-то из присутствующих решил помочь своему другу.

– Не нравится Масс – так нас здесь много молодых и красивых собралось! – самоуверенно сказал другой.

– Прекратили! – очень громко и властно приказал один из них. – Оставьте её в покое!

Этот голос привлёк моё внимание, вернее, его интонация. Мужчина направился в сторону столика за ширмой так резко, что до меня донёсся запах, тот самый – древесный и острый, манящий как океан и свежий, как проливной дождь. Мужчины говорили что-то ещё, но я уже их не слышала, а замерла и смотрела на удаляющуюся спину мужчины в очках. Тот самый брюнет с фотоснимков: с короткой стрижкой, высокий, плечистый. Мне хватило доли секунд, чтобы понять, что это был Алесандро Фераз. А ведь на нём всё это время вновь был морок или отвод глаз. Он стоял в толпе и был незаметен, пока не заговорил. Это позволило мне снова увидеть его, заново перевернуть всё спрятанное в душе, но я взяла себя в руки и вернулась на своё место.

– Простите Виана, это очень важные гости, – сказал Густав, присев напротив меня.

– Кому, как не мне знать, что гости заведения – важнее всего, – я поддержала молодого человека, напустив на себя высокомерный образ.

Мы продолжили наш скучный разговор, хотя я его практически и не слушала. Как бы я ни старалась сдерживать себя, моя ненависть гораздо сильнее меня. Боль при виде Фераза, убийцы Ворона, неконтролируемо вырывается наружу. Да, брат хотел украсть Хронометр, но зачем убивать? Зачем лишать человека жизни? Артефакт Влияния по праву принадлежит Мефису.

– Данна? – обратился ко мне Густав, – всё в порядке?

– Да, – ответила я, понимая, что упустила нить разговора.

– У Вас остались ещё вопросы? – спросил молодой человек.

– Нет, благодарю, я услышала, всё что меня интересовало, – проговорила я, допивая напиток.

Густав проводил меня к выходу. Мы любезно распрощались, и я села в машину. Лион детально расспросил меня о прошедшем вечере. Я рассказала напарнику о неожиданном приходе Данте, и то, что там же был и Фераз.

– Не могу, Лион! Я как вижу его, начинаю сходить с ума от злости! – поделилась своими чувствами.

– Знаешь, тут такое дело, Мышка, – немного помявшись, проговорил напарник.

– Говори, Лион! – поторопила его.

Ответ меня обескуражил! Я потребовала остановить автомобиль и дать мне побыть наедине со своими мыслями. В тусклом лунном свете я спустилась вниз по ступенчатой дорожке, ведущей к берегу. Мне необходимо прийти в себя в одиночестве и принять требование Эр. Не понимаю, почему он передал этот приказ через Лиона, ведь мог сделать это и сам. Наши планы изменились: теперь наша новая цель непосредственно сам Фераз! Стратегия подобраться к нему через Массимо претерпела кардинальные изменения, когда Эр понял, что Алесандро очень заинтересован мной. И вот теперь я должна соблазнить Алесандро! Убийцу брата! И когда только Эр успел сделать такие выводы?! Это невозможно! Я не могу! Во мне вновь поднялась волна бешеной злости.

Размышления незаметно привели меня к ночному океану. Сбросив обувь, я наслаждалась мягкостью гладкого мокрого песка. Вглядываясь в темноту водной глади, я убеждала душу смириться, потерпеть. Здесь, вдалеке от набережной, утопающей в красочных огоньках, океан в свете седой луны не был таким бирюзовым, как днём, но он пленил своей графитовой темнотой, тихим звучанием, манил в свои объятия. В этот момент в порыве эмоций, вновь безумно захотелось наконец позволить воде окутать меня, унять пыл моего разгорячённого тела. И я позволила себе эту слабость, убедившись, что вокруг нет ни единой души. Сняв платье и оставшись в одном нижнем белье, я с разбегу, как в детстве с Вороном, бросилась в океан, погружаясь с головой в воду.

Я плескалась, ныряла, лежала на спине на поверхности воды, а океан плавно и неторопливо качал меня то выталкивая к берегу, то вновь забирая обратно на глубину. Наслаждаясь такой необычной колыбельной, я всматривалась в красивую россыпь звёзд на тёмно-синем небе и это постепенно помогло унять душевные муки.

Ритуал мистера Эр на моей крови нужен был не только для связи. Эр имеет власть надо мной, это сродни заклятию. У меня нет права оступиться, нет возможности кому-нибудь рассказать о наставнике и своей роли на Селекте. Всё это будет моментально стоить мне жизни. Но всё же я решила, что стоит довериться Эр, если это на самом деле поможет отомстить Феразу. Я буду делать так, как он прикажет. Не знаю, сколько времени я провела в воде, но это помогло успокоиться. Интересно, Лион меня ещё ждёт? Не уехал ведь? С этими мыслями я вышла на берег, посчитав, что правильнее будет снять мокрое бельё и надеть платье на голое тело. Так и сделав, я направилась в сторону ведущей вверх ступенчатой дорожки.

В ночной темноте сложно что-либо разобрать, а уж под густой кроной деревьев вдоль подъёма и подавно. Подойдя ближе, я, к своему стыду обнаружила, что моё уединение было мнимым. Святые силы, там стоит мужчина! Сердце в смятении ухнуло по всей груди, но я призвала всё своё мужество и решила идти несмотря ни на что, ведь это может быть кто-то из теневиков. По мере приближения к тёмной фигуре, я острее чувствовала уже знакомый запах парфюма, который носит на себе единственный известный мне мужчина. Какого чёрта он здесь делает?!

– Доброй ночи, данн, – наигранно самоуверенно произнесла я, не показывая удивления, от того, что он здесь, а также то, что мне известно кто он. Ещё так я скрывала своё стеснение, ведь он видел меня голой. Да, в темноте, но тем не менее.

– Добрый, данна, – чуть слышно ответил Фераз. Он явно не ожидал, что я заговорю с ним.

– Не стоит завидовать, смело сбрасывайте свою одежду и позвольте своему телу получать наслаждение, – немного насмешливо посоветовала ему, и начала свой величественный подъём по ступенькам.

Но несмотря на невозмутимый внешний вид, сердце в груди kloкотало, дыхание становилось учащённым, и я очень надеялась, что Фераз, поднимаясь следом, решит, что это из-за подъёма вверх, а не по каким-то другим причинам. Он же просто молча шёл позади. Я начала переживать, что Лион не заметит его и скажет что-нибудь лишнее, поэтому обернулась и спросила:

– Вас подвезти, данн? – но, как выяснилось, я спросила пустоту.

– Виана, с тобой всё в порядке? – спросил Лион, открывая мне дверь Лимури.

Уже в салоне автомобиля напарник, видя мою растерянность спросил:

– Мышка, только не говори, что там был Фераз?

– Он самый! Стоял и наблюдал, как я плескаюсь в океане, – фыркнула я, – а потом смотрел, как я снимаю мокрое бельё и надеваю платье на голое тело.

– Вы говорили? – с неприкрытым азартом в глазах, поинтересовался брюнет.

– Я сказала ему первое, что пришло в голову, какую-то нелепицу. Лион, знаешь, он очень странный...

– Почему ты так решила? – не понял теневик.

– Потому что он странный! Стал бы ты просто стоять и наблюдать за девушкой, потом молча идти за ней, а затем вдруг исчезнуть? Вот Массимо другой, и друзья у него другие. Они бы юморили, смеялись, обязательно лягнули бы пару шуток в мой адрес, а потом загладили их уймой комплиментов! – предположила я.

– Сложно что-то сказать о нём. Да, он закрыт, часто пользуется мороком. Уверен, что на это есть причины, – предположил Лион.

– Лион, – внезапно меня кольнула неожиданная мысль, – а как Эр узнал о смерти Ворона? Как понял, что убийца именно Фераз? – я решилась спросить.

– А кто же ещё? Ворон попался и поплатился за это. Тебе наука! – нравоучительно проговорил он.

– Лион, вы с теневиками общаетесь между собой? Ты можешь разузнать, кто именно доложил Эр обо всём? Кто сделал те жуткие снимки? – попросила с надеждой.

– Нет, не общаемся! Не думай об этом и не задавай больше такие вопросы! – Лион рыкнул так, что я поёжилась. Показалось, что он даже зубами скрипнул от раздражения.

«Какая муха его укусила?» – мысленно задалась этим вопросом, отворачиваясь к окну.

Хотя я и вернулась в номер глубоко за полночь, меня мучила бессонница. Почему я решила спросить Лиона об этом? Стоило бы задать вопрос иначе. Но почему у меня раньше не возникали подобные мысли? А ещё меня мучали вопросы касательно необъяснимого поведения Фераза. Куда он исчез? И какого чёрта меня вообще терзают мысли о его поведении?

Кое-как я уснула, но в пять утра снова проснулась от настойчивой тревоги, я бы даже сказала непреодолимой. Сегодня днём у меня запланировано посещение особняка Эдмунды Лиро. Эр и здесь не ошибся в том, что от неё непременно поступит приглашение в гости. Только теперь я уже не понимаю, зачем идти к ней? Массимо и Фераз уже обратили на меня внимание, зачем ещё больше заявлять о себе широкой светской публике? Злясь на весь этот непонятный круговорот дел, я плюнула на сон и собралась на пробежку, как никак, а Массимо обещал составить компанию на сегодня. Вдруг получится разговаривать с ним.

Выйдя за ворота территории своего отеля, вдохнула запах утренней свежести и начала неторопливый бег. послышался знакомый голос за спиной.

– Данна, доброе утро. – Не знаю почему, но я насторожилась.

Молодой человек поравнялся со мной.

– Доброе, Массимо! Не спится Вам по утрам, – это не вопрос, а утверждение.

– Как и тебе, Виана, – ответил он, а я отметила, что мы снова на «ты».

Нужно убедиться, что передо мной Массимо, но во время движения сложно будет заглянуть в его глаза, и тогда я решила спровоцировать ситуацию, делая вид, что у меня заболела нога.

– Ммм, – заныла я, хватаясь за его локоть, инсценируя «случайный поиск опоры».

Чёрт! Всё произошло в доли секунд! Кто ж знал, что от прикосновения к нему, меня снова будто током ударит, а я по-настоящему запнусь и встречу нос к носу с тротуаром! Но это даже лучше, ведь несмотря на резкую боль, я застала Фераза врасплох! Да, это снова был он! Пора выводить его на чистую воду.

Алесандро, увидев моё падение, моментально бросился помогать и проверять, целы ли мои конечности.

– Нет, не надо! Я сама! – процедила я сквозь зубы, и он поднял на меня свои глаза цвета шторма.

Я смотрела на него с вызовом, он – с непониманием.

– Виана, я просто хочу исцелить твой ушиб, – проговорил он.

Низкий мужской баритон с лёгкой хрипотцой и его взгляд почему-то очень сильно взволновали меня.

– Мне не нравятся эти игры! Поищите со своим другом другую игрушку! – выпалила я на одном дыхании, не сводя с него испытующего взгляда.

Поднявшись самостоятельно, я направилась в сторону отеля, слегка прихрамывая из-за ноющей боли. Позади меня повисла тишина, и стало казаться, что он снова испарился, как и прошлой ночью. Но за спиной раздались уверенные шаги, и он остановил меня. Взяв за руку, он повернул меня к себе. Теперь передо мной был Алесандро Фераз в истинном своём облике. Без солнцезащитных очков, при свете дня я смотрела на него. Высокий, крепкого спортивного телосложения, с чёрными, как безлунная ночь, волосами. Его правильные аристократические черты лица, ямочка на волевом подбородке, чувственные губы и серые глаза, в ореоле чёрных ресниц, густые изогнутые брови – всё в нём говорило о его власти и статусе. Он невозможно красив!

«Святые силы, Мышка! Да ты перечитала любовных романов! Перед тобой чудовище, а ты стоишь и разглядываешь его будто кот сметану!» Приходится тратить максимум усилий, чтобы сохранять внутреннее спокойствие и возвращать себе душевное равновесие.

– Моё имя Вам известно, Вы даже на «ты» перешли, хотя я не помню, чтобы позволяла. Вам сколько лет? Десять? Пятнадцать? – наступала я.

– Виана, постойте! – попробовал перебить он.

Ага, наивный! У меня была заготовлена речь и ему придётся выслушать её до конца!

– Нет! Это Вы постойте! Я прибыла на Селекту не для того, чтобы веселить двух скукающих мальчиков! Поэтому...

Договорить мне не дали, запечатав рот магией.

– Ммм, – только и смогла промычать я.

Он присел на корточки и направил исцеляющую магию на мои разбитые коленки.

– Меня зовут Алесандро Фераз, я – Правитель Селекты, и мне нужно было понять, гостя ты или враг.

Я глубоко вздохнула и закатила глаза. Хорошо, что на мне магический кляп, это избавило меня от лишних слов, которые должна была бы произнести любая девушка, узнав, кто рядом с ней.

Фераз поднялся и убрал кляп, а я с размаху ударила его ногой по голени.

– У-ф-ф, ты что делаешь? – спросил он, направляя магию теперь уже на свою конечность, чтобы убрать боль.

«Тоже мне, неженка» – мысленно фыркнула я. Этот здоровяк не знает, что такое настоящая боль. Боль – это когда тебя бьют ногами по рёбрам такие же оборванцы, как и ты, из-за того, что не поделилась. Пинают так, что вдохнуть не можешь и желаешь лишь одного – как можно скорее сдохнуть. Боль – это когда тебя оставляют на холодной земле, а ты собираешь всю волю в кулак, сплюнув кровавые слюны на землю, бредёшь, хромая, в свой подвал и долго ждёшь, пока тело заживёт и ты вновь сможешь добывать еду. А искалеченное тело потом ещё очень долго ноет так, что каждый шаг как испытание. Но у меня всегда был Ворон. Он причитал и ругал меня, что я не должна была лезть к чужим, выхаживал, помогал и утешал.

– Правитель?! Плевать я хотела! Или ты ждал, что я расплывусь в глупой улыбке и повисну на твоей величественной шее?

Да, эта речь тоже была заготовлена и называется она «Холодный душ», который, собственно, и подействовал на него – смысл с лица чересчур важное выражение.

Да, я хожу по тонкому льду, но так нужно.

– Это ведь ты вчера был на берегу? Понравилось смотреть на голую девушку? – сощурился глаза, презрительно спросила я.

– Понравилось, – не стал отрицать он, а у меня дыхание сбилось от этого обычного, но брошенного с вызовом, слова. – Ты мне понравилась!

Я сглотнула несуществующий ком в горле, прежде чем выдавить из себя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.